

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсяцъ . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсяцъ . . 4 р. — к.

Отдѣльн. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсяцъ . . 6 р. —

на 6 мѣсяцъ . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границю

на годъ 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статья и требованія адресуются въ ред. Сиб. Поварской пер. д. 5. кв. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Контрѣ—Сиб., Надеждинск., д. 19, кв. 32 а также въ книж. маг. Волфа, Нев., Гостин. дв. № 18. Въ Томскѣ—въ книжномъ магазинѣ Макушина. Въ Иркутскѣ—въ Контрѣ Редакціи газеты «Сибирь». Въ Омскѣ—въ книжн. магазинѣ Александра.

СОДЕРЖАНІЕ: Надежды Сибири и сибирское средостѣіе.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Оренбурга, Иркутска, Енисейска, Ачинска, Війска, Кульджи и съ Китайской границы.—Алтайскія письма. II.—Замѣтка объ Удекомъ краѣ. II.—Колоніальная политика въ Европѣ (историческій этюдъ). II—тнн.—Возраженія по вопросу вымиранія инородцев.—Стихотворенія: Стрѣла (татарское преданіе) и Алтайскія гѣсны. Д. С.—Хроника жизни за недѣлю.—Библиографія. М. И. Венюкова.—Виржевыя извѣстія.—Объявленіе.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ГАЗЕТУ

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

НА 1883 ГОДЪ.

ПРОГРАММА ИЗДАВАНІЯ ОСТАЕТСЯ ТА ЖЕ.

ЦѢна за годъ 8 рублей.

для новыхъ подписчиковъ на 1883 г. остающіеся экземпляры за 1882 г. уступаются за 4 рубля.

Подписка принимается въ контрѣ—Спб., Надеждинская, д. 19, кв. 32. Въ Томскѣ—въ книжномъ магаз. Макушина, Въ Иркутскѣ—въ контрѣ редакціи газеты «Сибирь». Въ Омскѣ—въ книжномъ магазинѣ Александра.

НАДЕЖДЫ СИБИРИ

и

СИБИРСКОЕ СРЕДОСТѢІЕ.

Недовѣріе къ обществу, къ его силамъ, систематическая опека какъ надъ маленькимъ ребенкомъ и неповоленіе открыть рта о мѣстныхъ нуждахъ, вотъ былъ девизъ прежняго сибирскаго управленія. Здѣсь одинаково отличался какъ пріѣзжій цивилизаторъ, такъ и старый сибирскій чиновникъ, только прикрывались они разными предлогами. Старый чиновникъ-казуистъ воспитался въ старыхъ традиціяхъ подчиненія и своею зависимою измѣрялъ общество, всесильный засѣдатель и исправникъ однако не прочь былъ отъ „отступнаго: дай ты мнѣ „дѣтишкамъ на молочнико“ и дѣлай что знаешь, чортъ съ тобою! Идея или понятіе о самодѣятельности не была присуща его мозгу. Новый регламентаторъ и бюрократъ дѣйствуетъ по принципу. По его мнѣнію сибирское общество невѣжественное, пропитанное эгоистическими мотивами, общество кулаковъ *). (Здѣсь приводится обыкновенно

цѣлый лексиконъ брани). Ergo, этимъ обществомъ надо руководить и гнуть его „въ бараній рогъ“. Оно недоразвилось до пониманія высшихъ интересовъ, до сознанія своихъ потребностей, утверждаетъ пріѣзжій чиновникъ, даже либераль. Наѣзжій приходитъ къ мысли, что всемъ, даже пожертвованіями отдѣльныхъ лицъ надо руководить. И вотъ сибирская цивилизація начинается съ восклицанія „цыцъ!“ Мы не будемъ здѣсь входить въ обсужденіе, насколько справедливо это мнѣніе о всемъ обществѣ, но укажемъ на нѣкоторыя противорѣчія въ самой теоріи опеки. Клеймя сибирское общество и находя въ немъ самымъ вреднымъ элементомъ кулаковъ, кабатчиковъ и золотопромышленниковъ, какимъ-то образомъ мѣстный опекунъ и руководитель начинаетъ скоро сближеніе съ этими кулаками-монополистами и мало того что забываетъ свои обличенія, но выдаетъ эти элементы за лучшихъ представителей, онъ представляетъ мѣстныхъ эксплуататоровъ въ чинѣ коммерціи совѣтниковъ, почетныхъ попечителей и т. д. За то отношеніе его къ остальному обществу не измѣняется.

Но когда въ томъ же обществѣ зарождается жизнь, гражданское стремленіе, благородные идеалы, когда это общество начинаетъ проявлять свое сознаніе и ищетъ обращенія къ власти, прося о настоятельныхъ реформахъ и поднимаетъ голосъ объ общественныхъ нуждахъ, страннымъ образомъ со стороны сибирскаго администратора это возбуждаетъ неудовольствіе и даже негодованіе, здѣсь сибирскій администраторъ-опекунъ забываетъ, что самъ же онъ осуждалъ и упрекалъ это общество за отсутствіе инициативы, за апатичность и отсутствіе жизни. Напротивъ, онъ является настолько ревнивымъ, что хочетъ, чтобы все исходило изъ него и отъ него, а общество было недвижимо и безгласно. Но спрашивается, осуществимо ли это? Нѣтъ ли здѣсь противорѣчій въ самихъ желаніяхъ? Мы смѣемъ указать, что сибирское общество уже начинаетъ выходить изъ своего дѣтскаго состоянія, что оно не то какъ прежде, опека сдѣлала свое дѣло и къ сибирскому обществу нельзя относиться по старинѣ. Современный администраторъ долженъ дать жизнь этому обществу, онъ долженъ понять, что у общества народилось

*) Элементы сибирскаго общества мы разсмотримъ въ особой статьѣ.

гражданское чувство и есть своя интеллигенція, къ которой надо прислушиваться. Иначе роль мѣстной бюрократіи можетъ литься „средостѣніемъ“, препятствующимъ только сближенію его съ властью. На это наводитъ насъ доставленная намъ замѣтка по исторіи съ томскимъ общественнымъ адресомъ по поводу 300-лѣтія.

Эпизодъ съ всеподданнѣйшимъ адресомъ Томской городской думы прекрасно иллюстрируетъ всю эфемерность тѣхъ общественныхъ улучшеній, въ основу которыхъ кладется сохраненіе существующаго въ Сибири бюрократическаго „усмотрѣнія“, и потому мы обращаемъ на него особое вниманіе читателя. 10 октября 1881 года, въ Томскую городскую думу внесено было слѣдующее заявленіе 26 гласныхъ: „26 октября 1881 года Сибирь будетъ праздновать трехсотлѣтнюю годовщину присоединенія своего къ Россіи. Мы, нижеподписавшіяся, считаемъ приличнымъ по этому случаю вѣрноподданически просить нашего Государя Императора Александра Александровича, чтобы реформы, дарованныя Европейской Россіи его Родителямъ, были распространены и на нашу родную Сибирь и чтобы Сибирь перестала быть мѣстомъ ссылки. По нашему мнѣнію, на городехскихъ думахъ, какъ единственныхъ въ Сибири учрежденій съ выборными отъ населенія, лежитъ нравственная обязанность заявлять своему Государю о нуждахъ мѣстнаго общества“. Дума, воплотивъ раздѣлія высказанныя въ заявленіи мысли и желанія, постановила: не только представить на усмотрѣніе Его Величества подобное ходатайство въ формѣ вѣрноподданическаго адреса; но кромѣ того, еще иными способами достойно отпраздновать юбилей и „о настоящемъ предложеніи празднованія трехсотлѣтія поставить въ извѣстіе телеграммами, для свѣдѣнія, всѣ сибирскіе губернскіе города и уѣздные томскіе. Но почти наканунѣ самаго празднованія (23 октября) томская дума узнала, что г. генераль-губернаторъ Западной Сибири находить „неудобнымъ праздновать въ нынѣшнемъ (1881) году трехсотлѣтіе Сибири“, въ чемъ съ нимъ согласенъ г. министръ внутр. дѣлъ, и что „для опредѣленія дня празнованія ученые изысканія продолжаются“. Хотя г. министръ и не призналъ постановленія думы незаконнымъ, а лишь неудобнымъ, но такъ какъ на дальнѣйшій ходъ всего дѣла какъ съ стороны его юридическаго оформленія, такъ и для практической подготовки самаго праздника, оставалось всего два дня, то думѣ не было иного исхода, какъ собственное постановленіе о празднованіи юбилея „оставить безъ исполненія“, что она и сдѣлала.

Дѣло, однако, этимъ не кончилось. 3-го ноября 1881 г., т.-е. девять дней спустя послѣ дня, въ который должно было состояться празднованіе, журналъ городской думы былъ доложенъ губернскому по городскимъ дѣламъ присутствію, въ слѣдующемъ составѣ: предсѣдатель—губернаторъ Мерцаловъ; члены: предсѣдатель губер. правленія Н. Пѣтуховъ; управляющій палатою Гиларовъ и губернской прокуроръ Соинъ. Присутствіе, кромѣ представителя прокуратуры или, что то же, представителя законности—нашло неправильнымъ постановленіе томской думы, коимъ она согласилась съ мнѣніемъ 26 гласныхъ о томъ, что на сибирскихъ городскихъ думахъ „лежитъ нравственная обязанность заявлять своему Государю о нуждахъ мѣстнаго населенія“, и потому съ своей стороны опредѣлило: постановленіе томской городской думы... „о возбужденіи ходатайства о реформахъ отмѣнить“. Мотивы, по-

служившіе большинству присутствія къ такому опредѣленію, состояли въ слѣдующемъ: 1) кругъ дѣйствій городского общественного управленія ограничивается предѣлами города; 2) всѣ ходатайства должны возбуждаться не иначе, какъ чрезъ губернатора, и ни въ какомъ случаѣ не въ адресѣ на имя Государя Императора; 3) инициатива въ формальномъ возбужденіи вопросовъ о необходимости новаго закона или объ отмѣнѣ прежняго принадлежитъ вовсе не городской думѣ, а администраціи.

Г. губернской прокуроръ однако не согласился съ подобнымъ взглядомъ на дѣло, „такъ какъ въ городскомъ положеніи именно сказано, что кромѣ хозяйственныхъ нуждъ городскихъ думъ имѣютъ предметомъ своего вѣдѣнія и другія нужды города; имѣя же это право, городская дума имѣла право пригласить къ совмѣстному ходатайству и другія городскія общества Сибири, такъ какъ ходатайствовать о введеніи судебной реформы и объ отмѣнѣ ссылки для одного только города Томска не имѣло-бы основанія и смысла“. Къ этому „особому мнѣнію“ почтеннаго представителя прокурорскаго надзора можно бы еще прибавить, что самыя вопіющія и притомъ хозяйственныя мѣстныя нужды Томска (и каждаго иного города), каково вѣншее благоустройство, правильное отбываніе обывателями своихъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей по отношенію къ городу недостижимо безъ мирового суда, что, такимъ образомъ, эта государственная мѣра пріобрѣтаетъ въ каждой отдѣльной мѣстности чисто мѣстное значеніе (такой взглядъ подтверждается, между прочимъ, и установленнымъ закономъ для званія мирового судьи мѣстными выборнымъ началомъ); можно бы сказать и еще многое другое, но мы ограничимся лишь однимъ указаніемъ. Если бы въ Сибири были введены хотя только судебная и земская реформы въ ихъ первоначальной чистотѣ, такъ то самое губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе, которое сдѣлало опредѣленіе о журналѣ томской думы 10 октября, состояло бы, кромѣ лицъ, выше перечисленныхъ—въ данномъ случаѣ исключительно чиновниковъ—еще изъ предсѣдателя мирового съѣзда, предсѣдателя губернской земской управы и городского головы*). Всѣ три—лица выборныя. И ужь конечно они присоединились бы въ данномъ случаѣ къ мнѣнію почтеннаго представителя прокуратуры. Тогда изъ ихъ голосовъ составилось бы большинство, которое никакъ не признало бы неумѣстнымъ ходатайство объ отмѣнѣ ссылки въ Сибирь! Изъ этого одного примѣра ясно видно, до какой степени неотдѣлимы нужды общія отъ мѣстныхъ: вѣдь первыя складываются изъ послѣднихъ; какъ же ихъ раздѣлить?!

10 февраля, въ засѣданіи томской городской думы разглаголся послѣдній актъ всего этого дѣла, ей было отказано окончательно въ подачѣ адреса. Но вслѣдъ затѣмъ появился въ печати текстъ всеподданнѣйшаго адреса Государю Императору отъ имени иркутскаго городского общества по поводу того же трехсотлѣтія и резолюція на немъ Государя. Текстъ этотъ извѣстенъ уже нашимъ читателямъ.

*) Городской голова и при настоящемъ составѣ томскаго губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія долженъ быть его членомъ, но на постановленіи присутствія $\frac{3}{28}$ ноября 1881 г. подписи его почему-то нѣтъ.

„Слова начертанныя Вами, Государь, на докладѣ главнаго начальника края о нуждахъ Сибири, запечатлѣны въ сердцахъ нашихъ. Слова эти даютъ намъ смѣлость, Всемилостивѣйшій Государь, всеподданнѣйше просить объ удовлетвореніи первыхъ и насущныхъ потребностей Сибири, что осуществить наши завѣщанія мечты. Даруйте, Государь, нашей родинѣ тѣ благодѣтельные реформы, которыми уже такъ давно пользуется Европейская Россія и которыя составляютъ неувидаемый вѣнецъ славы Вашего въ Возѣ почившаго Родителя“.

Государь Императоръ, на всеподданнѣйшемъ докладѣ министра внутреннихъ дѣлъ, съ представленіемъ Его Императорскому Величеству сего адреса, Всемилостивѣйше соизволилъ собственноручно начертать: „благодарить“.

Это Монаршее слово въ высшей степени отрадно и знаменательно для Сибири. Принципъ, заявленный 26-ю томскими гласными, санкціонированный томскою думою и поддержанный прокуратурой; находить себѣ въ этомъ Монаршемъ словѣ полное признаніе.

Настоящій фактъ освѣщаетъ намъ большую сторону мѣстнаго быта. Каково же фактическое могущество нашей бюрократіи, думается невольно, если она имѣетъ полную возможность признавать немѣстнымъ и недопускать до источника власти тѣ самые принципы и дѣйствія, какія имѣли своимъ результатомъ адресъ, заслужившій Высочайшую благодарность? Ясное дѣло, что она не только не стоитъ на пути правильного развитія населенія, но даже имѣетъ полную возможность парализовать его и преграждать пути сношенія съ высшею властью, вопреки своему подчиненному положенію.

Желательно было бы, чтобы отнынѣ прекратилось это разединеніе общества съ властью, и этого мы желаемъ особенно новой томской администраціи. Пора допустить и дать мѣсто общественному мнѣнію безправной доселѣ страны. Это общество окраинъ имѣетъ право также жить и чувствовать. Надѣяться на то, что заявленіе мѣстныхъ нуждъ найдетъ исходъ и получитъ удовлетвореніе, мы имѣемъ основаніе болѣе, чѣмъ когда либо теперь, когда готовится великій государственный актъ священнаго Коронованія въ Москвѣ. Сибирскому населенію и его представителямъ вѣроятно также будетъ позволено выразить свои чувства и надежды помимо „средостѣнія“. Отдаленная Сибирь и русскій Востокъ, также какъ и вся Россія, ждетъ милостей. Мы вѣримъ, что пужды окраины въ этотъ моментъ будутъ услышаны.

ХРОНИКА.

Общее собраніе географическаго общества 4-го мая было открыто заявленіемъ предсѣдателя о томъ, что общество, благодаря капитальному пожертвованію В. П. Сукачева, получило возможность значительно расширить программу сваряженной настоящимъ лѣтомъ на три года экспедиціи г. Потанина въ восточную Монголію. Поэтому предсѣдатель предложилъ благодарить В. П. Сукачева за его пожертвованіе и избралъ его членомъ-соревнователемъ. Предложеніе это было принято единогласно. Изъ прочитаннаго, затѣмъ, отчета секретаря общества видно, что по извѣстіямъ, полученнымъ отъ 12-го января съ усть-ленской метеорологической станціи, всѣ находящіяся тамъ лица, несмотря на температуру около 40° Р., пользуются пол-

нымъ здоровьемъ. Кромѣ того получено извѣстіе отъ 12-го февраля отъ д-ра Регеля, который также продолжаетъ благополучно свое путешествие. Засѣданіе закончилось сообщеніемъ профессора И. П. Минаева о древне-историческомъ значеніи аму-дарьинской долины.

И. П. Минаевъ передалъ въ своемъ докладѣ между прочимъ слѣдующее. „Одно научное открытіе, вѣрнѣе, одна археологическая находка, сдѣланная въ послѣдніе годы у самыхъ нашихъ границъ и недавно прекрасно описанная извѣстнымъ археологомъ Кэппингемомъ, послужила для меня вѣнчимъ поводомъ вернуться къ вопросу, который несомнѣнно давно уже занимаетъ весьма многихъ членовъ географическаго общества и научное значеніе котораго, а также возможность практическаго рѣшенія, весьма многимъ, конечно, представляется даже гораздо яснѣе, нежели мнѣ самому.“

Въ 1877 г., на сѣверномъ берегу Окаса въ городѣ Тахтѣ и Куватѣ, напротивъ Хульма, и въ двухъ дняхъ пути отъ Кундуза былъ найденъ большой кладъ; одна матеріальная его стоимость оцѣнена въ 750 ф. стерл. Кладъ состоялъ изъ золотыхъ и серебряныхъ статуетокъ, различныхъ украшеній и монетъ. Казалось бы, этой археологической находкѣ всего легче и ближе было попасть въ руки знатоковъ и любителей древностей въ Ташкентѣ, если таковыя тамъ есть, въ чемъ едва ли слѣдуетъ сомнѣваться. Но древности направлялись по другому пути; они не достались русскимъ собирателямъ, а перешли частью въ Индію въ частныя коллекціи, частью въ британскій музей. Двѣ изъ самыхъ драгоцѣнныхъ золотыхъ вещей—изображенія царственного всадника „Иснолина и ловца передъ Господомъ“, и царственной колесницы въ ассирійскомъ стилѣ достались лорду Литтону—Немвроду дней новѣйшихъ.

Великая цѣнность этого клада состоитъ, конечно, не въ массѣ откритаго золота и серебра, даже не въ новыхъ—донинѣ неизвѣстныхъ монетахъ, а въ самомъ стилѣ украшеній и изображеній, напоминающемъ весьма сильно микенскія находки Шлимана; потому-то эта находка открываетъ передъ изслѣдователями новыя перспективы и новыя точки зрѣнія на отдаленныя судьбы аму-дарьинскихъ странъ.

Конечно, мы можемъ утѣшать себя мыслью, замѣтивъ доклады, что для успѣховъ науки совершенно безразлично, кто первый ученый, какой національности, сдѣлалъ общимъ достояніемъ научные факты; многимъ можетъ показаться страннымъ, какъ можно обсуждать такое дѣло общечеловѣческой важности и интереса съ патріотической точки зрѣнія? Но едва ли кто либо станетъ отрицать, что если дѣлалъ область, въ которой, благодаря географическому положенію, русскіе ученые должны были бы быть инициаторами, ускользаетъ отъ ихъ изслѣдованія и розысканія—такой фактъ есть, не скажу свидѣтельство культурной незрѣлости, но признакъ научной апатіи.“

По переселенческому вопросу намъ прислано замѣчаніе г. Ройвильма. „Г. Распоповъ, въ собраніи оренбургскаго отдѣла Императорскаго географическаго общества, дѣлалъ сообщеніе по вопросу о направленіи желѣзнодорожнаго пути изъ Оренбурга на Омскъ, причемъ въ докладѣ отведено было не послѣднее мѣсто переселенческому вопросу, въ связи съ предполагаемымъ учрежденіемъ въ г. Оренбургѣ переселенческой конторы, вмѣсто существующей теперь таковой въ г. Сызрани (Батраки). По поводу переселенческаго вопроса да позволено будетъ сказать нѣчто и петербургской прессѣ, въ виду заявленія одного изъ оппонентовъ г. Истева, который напелъ разсужденія этой прессой забавными.“

Никто не отвергнетъ того, что переселенческое движеніе у русскаго народа всегда было направлено къ окраинамъ, гдѣ онъ ждетъ найти прежнее приволье въ отношеніи свободы пользованія земельными угодьями. Во всѣ времена мы видѣли и видимъ до сихъ поръ массу переселенцевъ преимущественно въ Сибири, затѣмъ, на Кавказѣ и въ Новороссійскихъ степяхъ, а въ послѣднее время и въ Туркестанскомъ краѣ. О современномъ движеніи переселенцевъ можно прибавить одно, что народъ увлеченъ этимъ движеніемъ страстно. Уже теперь въ г. Сызрани нѣсколько семей переселенцевъ ждутъ открытія навигаціи, чтобы слѣдовать дальше на пароходѣ до Перми, а нѣсколько человѣкъ крестьянъ изъ Рязанской губ. пошли на Казань пѣшкомъ и пойдутъ впередъ сколько будетъ возможно до вскрытія рѣкъ, разсчитывая этимъ способомъ сберечь время; дальнѣйшій путь этихъ послѣднихъ переселенцевъ лежитъ также въ Сибирь.

При такомъ движеніи, Оренбургскій край никогда не былъ дѣлю переселенцевъ, по крайней мѣрѣ для той массы, которую мы находимъ въ другихъ мѣстахъ; Оренбургъ былъ для нихъ лишь станціею, подобно Сызрани и многихъ др. мѣстъ. Весьма справедливо было замѣчено г. референтомъ, что въ этомъ отношеніи Оренбургъ уступаетъ даже г. Челябинску и Екатеринбургъ; прибавить къ этому можно, что Оренбургъ едва ли перенестется и въ отношеніи Сорочковской ст. Оренбургской желѣзной дороги, до которой переселенцы во множествѣ ѣдутъ изъ Рязьска, Моршанска и Сызрани. Въ Оренбургѣ переселенцы оставались скорѣе за истощеніемъ средствъ къ дальнѣйшему движенію. Съ усиленіемъ же въ этомъ краѣ частнаго земледѣлія, переселенцы начали мало-по-малу селиться въ Оренбургской и Уфимской губ. Но начало переселенію здѣсь положили крестьяне и помещики соседнихъ губ.: Пермской, Вятской и Казанской. Только въ послѣднія 10 лѣтъ, благодаря усиленному водворенію въ Оренбургской и Уфимской губ. частной собственности, сталъ образовываться контингентъ переселенцевъ изъ отсталыхъ отъ главныхъ партій, вышедшихъ изъ другихъ губерній. За послѣдніе два, три года было нѣсколько партій и непосредственно изъ мѣстъ эмиграціи. Сколько извѣстно, еще при бывшемъ генераль-губернаторѣ былъ открытъ даже кредитъ съ спеціальной цѣлью устройства пришлыхъ въ Оренбургскій край людей и оставшихся безъ земли. Несмотря на это, до сихъ поръ мало было сдѣлано въ этомъ отношеніи, и потому вопросъ объ устройствѣ этихъ людей остается открытымъ. Такимъ образомъ, если въ Оренбургѣ будетъ открыта особая переселенческая контора, то она преимущественно должна заботиться благоустройствомъ переселенцевъ, осѣвшихъ въ Оренбургской, Уфимской и отчасти въ Самарской губ.; въ отношеніи же массы переселенцевъ, идущихъ на окраины (Сибирь, Туркестанскій край и др.), Оренбургская контора можетъ дѣлать то же, что до сихъ поръ дѣлала Сызранская (Батраки), т.-е. очень мало въ смыслѣ дѣйствительнаго устройства переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ. Какъ оренбургская переселенческая контора можетъ много хорошаго сдѣлать для переселенцевъ, осѣвшихъ въ Оренбургской, Уфимской и отчасти въ Самарской губ., такъ новыя подобныя конторы, напримѣръ въ Байскій—для Томской и Семипалатинской губ. и въ Омскій—для Тобольской, Акмолинской и Туркестанскаго края могутъ выполнить такую задачу также успѣшно. Въ Сибиріи конторы тѣмъ необходимѣе, что тамъ мало кому извѣстны самыя земельныя угодья, изъ-за которыхъ такъ сильно развилось переселеніе, не говоря о другомъ не менѣе важномъ въ дѣлѣ колонизаціи. Поэтому по послѣднему задаче сибирскихъ конторъ будетъ прежде всего собраніе необходимыхъ данныхъ о составѣ и численности земельныхъ угодій, чтобы сразу стать на твердую почву благотворной и самостоятельной дѣятельности. Затѣмъ, какъ показываетъ практика, въ гг. Челябинскъ, Екатеринбургъ, какъ пунктахъ, чрезъ которые идетъ масса переселенцевъ, а также въ Тобольскъ, Томскъ и Туркестанъ, гдѣ сосредоточены мѣстныя управленія, весьма полезно имѣть особыхъ правительственныхъ агентовъ для подачи переселенцамъ первоначальной помощи и для содѣйствія къ безотлагательному устройству ихъ на новыхъ мѣстахъ.⁴

Насъ извѣщаютъ изъ Иркутска, что дѣло о прошеніи низкими чинами мѣстнаго баталіона милостыни окончено въ губернскомъ судѣ. Оно было начато по обвиненію редактора „Сибиря“ М. В. Загоскина, въ распространеніи ложныхъ слуховъ... Все сказанное въ газетѣ подтверждено было свидѣтельскими показаніями. Конечно, оправданіе г. Загоскина, лица, пользующагося безукоризненною репутаціею въ Иркутскѣ и рѣдкой правдивостію, фактъ весьма отрядный и показываетъ, что иркутскій губернскій судъ былъ на высотѣ своего призванія, и явился настоящимъ представителемъ правосудія. Подобныя дѣла должны быть отмѣнены, какъ свѣтлыя точки на темномъ фонѣ сибирскаго беззудія и при той зависимости, въ какой находятся старыя судебныя учрежденія въ Сибиріи. Извѣстно, что сибирскимъ судамъ приходилось не разъ бороться съ средою, въ которой преслѣдуются самыя подлая интриги. Какъ судъ, такъ и печать едва-ли могутъ молчать, гдѣ совершаются самыя возмутительныя преступленія, какъ, напримѣръ, случай изъ послѣдней уголовной хроники Иркутска.

Въ одной изъ нагорныхъ улицъ, однажды ночью, подъ видомъ обхода, вторгнулись въ домъ поселенца 5 человекъ неизвѣстныхъ, одѣтыхъ въ солдатскія шинели. Потребовали отъ хозяина денегъ, обна-

рили всѣ углы и, не найдя денегъ, начали пытать присутствующихъ, хозяина заставляли глотать раскалинные угли, были по подошвамъ ногъ гирей, топтали ногами грудь и бока; послѣднее продѣлали и съ хозяйкой, дѣвочку же лѣтъ десяти подвѣшивали за волосы къ потолку и приставляли къ головѣ ея револьверъ, требуя показать, гдѣ деньги. Измучивши такимъ образомъ хозяева до полусмерти, грабители испугались вѣроятно какого-нибудь шума и скрылись. Хозяинъ и хозяйка оказались съ нереломанними ребрами при смерти, а дѣвочка оравилась и указанія ей дадутъ возможность наказать полиціи на слѣдѣ виновниковъ. Конечно, на обязанности полиціи будетъ разыскать ихъ. Любопытно будетъ знать, къ какой средѣ принадлежатъ эти злодѣи.

Изъ другихъ преступленій въ Иркутскѣ сообщаютъ объ убійствѣ въ конкерскомъ училищѣ фельдфебеля и, наконецъ, въ интенданствѣ солдата.

Въ № 13 газеты „Сибирь“ сообщается фактъ.

«Скопинскій крахъ дастъ себя чувствовать сибирякамъ. Особенно намъ жаль одного изъ мѣстныхъ исправниковъ, который, съ грѣхомъ пополамъ сколотилъ тысячею латнацкѣ, положилъ ихъ въ теплое мѣстечко; а теперь—«тю-тю!»¹

Исправникъ, скопившій 15,000 р.! знаменательное явленіе.

Изъ Томска въ „Русскій Курьеръ“ пишутъ: Злобой дня является и о вая растрата, совершенная однимъ изъ чиновниковъ здѣшняго губернскаго совѣта, г. Г—ымъ, занимавшимъ должность казначея. Онъ воспользовался банковными билетами, въ суммѣ 2,000 р., внесенными въ совѣтъ кунцомъ Г—вымъ, въ обезпеченіе по какому-то дѣлу его, находившемуся въ производствѣ совѣта. Билеты эти чиновникъ Г. заложилъ нѣкимъ братьямъ Кикинымъ, сыновьямъ одного изъ сосланныхъ на житье—человѣка весьма состоятельнаго. Растрата скоро обнаружилась, и билеты, оказавшіеся въ цѣлости у принявшихъ ихъ въ закладъ Кикиныхъ, были отобраны. Кромѣ Г., привлечены къ отвѣтственности и заключены подъ стражу и Кикины, такъ какъ противъ нихъ зачѣются улики въ томъ, что имъ извѣстно было происхожденіе билетовъ.

Нечего удивляться хищеніямъ, растратамъ, пронажѣ денегъ и присвоенію другъ у друга имущества. Благодаря уголовной сслабѣ, низкому уровню общества и слаботому просвѣщенію въ Сибиріи, зараза проникла до дѣтей. Въ одномъ изъ городовъ, вѣроятно въ силу окружающей маніи, дѣти состоятельныхъ родителей составили изъ себя шайку для воровства и оборовали одинъ магазинъ, приди покушать дѣтскія вещи. Маленькіе преступники устроили цѣлую организацію на подобіе мошенничества. Это ужъ слишкомъ! Зло, какъ видно проникло глубоко, чтобы закрывать глаза на него.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Оренбурга (корресп. „Вост. Обзоръ.“). Сегодня вечеромъ, 21-го апрѣля, въ 11 часовъ прибылъ къ намъ въ Оренбургъ сынъ Музафара, эмира Бухары, принцъ Вухарскій Тураджанъ, отправляющийся въ Москву на Коронацію. Тураджанъ молодой человекъ лѣтъ 23-хъ съ небольшимъ. Онъ строенъ, средняго роста и красивой наружности; свита его состоитъ въ числѣ болѣе 10 человекъ. Помѣщеніе для принца Тураджана было приготовлено въ зданіи бывшей генераль-губернаторской канцеляріи, въ квартирѣ бывшаго правителя этой канцеляріи Холодковскаго, уволеннаго изъ службы по 3 пункту за раздачу вмѣстѣ съ Крыжановскимъ башкирскихъ земель на такъ-называемыхъ льготныхъ условіяхъ. Квартира эта представляетъ одно изъ роскошнѣйшихъ помѣщеній въ Оренбургѣ. Домъ этотъ былъ построенъ миллионеромъ Инкуцовымъ для своего сына. Стѣны изъ чистѣйшаго бѣлаго мрамора, на потолкахъ и карнизахъ великолѣпная лѣпная работа, полы во всемъ домѣ паркетные. Всюду зеркала,

бронза, мебель новѣйшихъ фасоновъ. къ этому убранству мѣстное азиатское купечество прибавило роскошные бархатные персидскіе, текинскіе и бухарскіе ковры, которыми устланы всѣ комнаты и лѣстницы. Принцъ бухарскій Тураджанъ далъ телеграмму изъ Орска отъ 19 апрѣля утромъ, что онъ выѣхалъ въ Оренбургъ, и такъ какъ Орскъ находится отъ Оренбурга въ разстояніи не болѣе 250 верстъ, то можно было разсчитывать, что принцъ Тураджанъ около часу пополудни прибѣдетъ въ Оренбургъ, а потому полиція уже въ 1 часъ пополудни выстроилась на крыльцѣ дома, отведеннаго бухарскому принцу. Такъ какъ фасадъ этого дома выходитъ на одну изъ самыхъ многорукихъ улицъ, Николаевскую, то народъ, при видѣ приготовленій къ прѣѣзду принца, столпился подъ арками лавокъ и магазиновъ на противоположной улицѣ, и такъ какъ стояла 20 апрѣля прелестная погода, то толпа увеличивалась съ каждымъ часомъ и наконецъ, большая половина улицы, прилежащій къ этой мѣстности Александровскій скверъ наполнились любопытствующими, а середина улицы была занята колясками, фазтонами и кабріолетами, причемъ въ послѣднихъ лошадьми управляли молодыя женщины и дѣвочки. При видѣ этой картины, можно было вообразить себя не репессивнымъ въ какой-нибудь городъ Индіи, населенный европейцами. На тротуарахъ сидѣло до 1 тысячи бухарцевъ, хивинцевъ и кокандцевъ, а также оренбургскихъ татаръ въ самыхъ богатыхъ парчевыхъ и шелковыхъ халатахъ, вышедшихъ на встрѣчу сыну солнца, какъ вообще принято называть эмира Бухары. Но вотъ уже прошло 2, 3, 4, 5, 6 и 7 часовъ, какъ явился верховой съ извѣстіемъ, что принцъ Тураджанъ прибѣдетъ послѣ 9 часовъ вечера.

Это извѣстіе раздосадовало многихъ, прождавшихъ принца на улицѣ съ самаго утра. Самые настойчивые послѣдовали примѣру бухарцевъ, хивинцевъ и татаръ и усѣлись на улицѣ, гдѣ кто могъ, а многіе отправились домой обѣдать, такъ какъ ничего не ѣли съ самаго утра. Теперь выяснилось, что самые богатые купцы изъ числа бухарцевъ, проживающихъ въ Оренбургѣ и ведущіе торговлю съ Средней Азіей, отправились встрѣчать принца Тураджана за 17 верстъ въ Нѣжинскую станицу, гдѣ и устроили для него роскошный обѣдъ въ восточномъ вкусѣ. На обѣдѣ этомъ было до 30 любимыхъ азіатцами кушаній, причемъ пилавъ изъ рису, ягодъ и мяса былъ изготовленъ, вмѣсто баранины, изъ мяса фазановъ, индѣекъ, рыбчиковъ, тетеревовъ и куръ, а послѣ обѣда при чтеніи соборнаго ахуна была общая вечерняя молитва о благоденствіи и здравіи Государя Императора и его младшаго брата эмира Бухарскаго Музафара,—но всѣ ожиданія съ вечера остались напрасными и принцъ Тураджанъ прибылъ въ Оренбургъ только 21 числа апрѣля въ 11 часовъ утра. Народъ его однако не прокартаулил, несмотря на холодъ и мелкій дождь: какъ Николаевская улица, такъ и сосѣднія съ нею были сплошь устѣяны любопытными всѣхъ возрастовъ и всѣхъ классовъ народа. Принцъ Тураджанъ брнетъ, съ небольшой бородкой, довольно смуглый, лицо серьезное. Онъ одѣтъ былъ въ роскошный золотой халатъ изъ толстой кованой золотой парчи, а на головѣ имѣлъ бѣлую чалму. Тураджанъ выѣхалъ въ городъ въ коляскѣ, запряженной парой великолѣпныхъ рысаковъ потомственного почетнаго гражданина Дюкова; въ коляскѣ рядомъ съ нимъ сидѣлъ переводчикъ, статскій совѣтникъ Бекчуринъ. По прѣѣздѣ принцъ тотчасъ выслалъ въ подарокъ кучеру канаусовый халатъ.

Принцъ везетъ съ собою въ Москву, кромѣ своего багажа, до 200 пудовъ кладъ, предназначенной въ даръ и состоящей изъ богатыхъ каракулскихъ мерлушекъ, ковровъ, парчей, шелковыхъ матерій и халатовъ и бухарскихъ канаусовъ, и чаучи, издѣлій бухарскихъ жентъ. Завтра, 22 апрѣля, принцъ Тураджанъ будетъ представляться начальнику губерніи генералъ-лейтенанту Астафьеву.

Желая поближе всмотрѣться въ наследника бухарскаго престола, я обратился съ просьбою къ одному изъ моихъ знакомыхъ, выразивъ ему желаніе быть представленнымъ бухарскому принцу Тураджану. Знакомый мой тотчасъ отправился наверхъ и вскорѣ вернулся, приглашая меня слѣдовать за нимъ. Изъ прихожей мы повернули въ аванъ-залу, гдѣ насъ заставили подождать двѣ-три минуты и потомъ ввели насъ въ гостиную, убранную мягкою штофною мебелью. Я ожидалъ увидѣть принца бухарскаго сидящимъ на коврѣ съ погнутыми колѣнями, но вмѣсто того увидѣлъ молодого человѣка одѣтаго въ парчевый халатъ, изъ-подъ котораго видѣлся бешметъ, застегнутый брилліантовыми пуговицами. Когда я привѣтствовалъ принца Тураджана, то онъ всталъ, слегка поджалъ всѣмъ корпусомъ впередъ, положивъ руку на сердце и тотчасъ сѣлъ, приглашая и меня садиться. Я просилъ ему передать, что я корреспондентъ столичной газеты. Принцъ поручилъ меня спросить, какую я занимаю должность по государственной службѣ. Я отвѣчалъ, что въ настоящее время никакой. Онъ былъ этимъ крайне удивленъ и замѣтилъ, что у нихъ въ Бухарѣ люди, которые могутъ писать книги, считаются весьма учеными и занимаютъ высшія государственныя должности. Послѣ того, принцъ предложилъ мнѣ чашку чая, и въ то время ему было представлено нѣсколько лицъ, желавшихъ съ нимъ познакомиться. Свита принца, какъ я могъ замѣтить, состоитъ изъ роднаго племянника эмира и простыхъ бухарцевъ-прислужниковъ. Это люди безъ всякаго образованія, привыкшіе повиноваться грубой силѣ и незнающіе совершенно приличій. Передъ принятіемъ пици и послѣ трапезы, они совершаютъ омовеніе только ради приличія, а не ради чистоты, и вытираютъ свои грязныя руки о свои шелковые халаты. Въ умственномъ отношеніи, они развиты очень слабо и большая часть ихъ безграмотна. За то всѣ животныя инстинкты развиты въ нихъ очень сильно и имъ очень нравятся жирныя русскія бабы.

Иркутскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Господину Вутину, находящемуся подъ особымъ покровительствомъ, везетъ. Ему исходатайствовать кредитъ въ 250.000 р. изъ государственнаго банка. Это послѣ банкротства на 6.000.000 р.! Увидимъ, спасетъ ли это г. Вутина. Самъ онъ конечно увѣренъ въ себѣ, не даромъ онъ хотѣлъ сочинить администрацію, какъ шпрму, и продолжать въ ней играть видную роль.

Но вѣдь игра игрѣ рознь. Напримѣръ, несомнѣнно и очевидно было для всѣхъ, что оцѣнка имущества г. Вутина была черезъ-чуръ высока. Заводъ желѣзныхъ оцѣнокъ въ 700.000 р., домъ въ 500.000 р., приеки въ миллионъ слишкомъ, когда на нихъ работы производить 100 слишкомъ человѣкъ. Имущества означено на 8 миллионъ, а продать его, говорятъ, выручитъ едва 2 миллионъ. Несомнѣнно, здѣсь игра цифръ.

Вообще нашихъ хранилищамъ капиталовъ при существующей атмосферѣ въ Иркутскѣ слѣдовало бы побольше кутаться отъ простуды.

Въ банкѣ иркутскаго сиропитательнаго дома Елизаветы Медвѣдниковой находится въ обращеніи, изъ %, капитала, принадлежащаго ремесленно-воспитательному заведенію Н. П. Трапезникова—744 тысячи р. Безопасно и надежно ли такое помѣщеніе? Задумывается ли дума надъ извѣстіями о крахахъ городскихъ банковъ, вторяющихся чуть не изо дня въ день—съ легкой руки скопинскаго, и принимаетъ ли какія мѣры къ предотвращенію катастрофы съ банкомъ Е. Медвѣдниковой? Въ нынѣшнія времена охъ какъ остро нужно держать ухо и глаза! Долго ли до грѣха, что и иркутскій банкъ постигнетъ несчастье, и лопнетъ выхвѣстъ съ нимъ капиталъ заведенія Н. П. Трапезникова? Не повернется ли тогда въ гробу благодѣтель? Чтобы послѣдній „мирно спалъ“, не лучше ли заблаговременно его капиталъ перевести въ банкъ государственный?

Дума да подумаетъ объ этомъ и зарубить себѣ на носу. Попечительный совѣтъ заведенія не заикается о томъ... Не его ли это дѣло?

Въ заключеніе передаемъ типичную бесѣду одного почетнаго лица съ компаніонѣмъ солепромышленнаго товарищества.

— „Скажите, пожалуйста, И. И., что стоитъ вамъ пудъ соли въ производствѣ“?

— „Да она по отчету обходится намъ на заводѣ за всѣми расходами 40 к. пудъ *)“.

— „А вы продаете ее тамъ по 90 к! Дивидендъ слишкомъ уже хорошій!“

— Знаю, батюшка, знаю, что дороговко; да что вы прикажете дѣлать: я уже хотѣлъ пустить дешевле и послалъ Петра Александровича къ Ивану Семеновичу переговорить объ этомъ; да онъ говоритъ, что не желаетъ дешеветь со своего участія, а если, говорить, желательно удешевить, то пусть распорядится Иванъ Ивановичъ, а я на свое участіе получу что слѣдуетъ по настоящей цѣнѣ. Ну вотъ, такъ осталось попрежнему.

Въ этомъ весьма характерно то, что Б.—типъ Плюшкина, предъ кончиной дней своихъ додумался до несообразности получаемыхъ % на капиталъ; а другой, прославившій себя многими пожертвованіями на учебное дѣло, авторитетъ въ коммерческихъ дѣлахъ, желающей во всемъ выставлять себя благодѣтелемъ, —воспротивился Плюшкину.

Цѣнность соли у насъ распределяется такъ: на заводѣ покупаютъ 90 к., изъ оптов. склада въ покуп. 1 р. 5 к. Въ мелочныхъ лавкахъ 1 р. 20 к. Въ окружныхъ селахъ, смотря по разстоянію отъ 1 р. 40 к. до 2 руб. Солепійцы пощадите!

Енисейскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Въ послѣднемъ засѣданіи думы, бывшемъ 14 марта, городской голова, по просьбѣ вице-губернатора, предложилъ нѣкоторымъ гласнымъ принять званіе директора тюремнаго комитета, такъ какъ число ихъ при нашей тюрьмѣ крайне ограничено, что отражается на положеніи арестантовъ, получающихъ, какъ извѣстно, весьма убогое казенное содержаніе. На предложеніе это, какъ оно ни заманчиво по нѣкоторой причинѣ, всѣ отозвались отказомъ, на томъ основаніи, что служба эта влечетъ денежные взысканія за растраты тюремныхъ смотрителей, контроль которыхъ для директоровъ, людей совершенно незнакомыхъ съ тюремными порядками и принимающихъ на себя званіе директора ради одного мундира, совершенно недоступенъ, въ особенности при томъ коллективномъ сочувствіи къ смотрителю остальныхъ коронныхъ чиновниковъ, состоящихъ въ комитетѣ, и въ особенности чиновника полиціи — исправника, который острожному смотрителю, какъ своему подчиненному, „поневоля другъ“. Результатомъ этого коллективнаго „спуся рукава“ острожные смотрители, получающіе ничтожное жалованье, ловко крадутъ, а директора платятся; такъ въ настоящее время съ нихъ взыскиваются нѣсколько тысячъ рублей, и вотъ, подъ влияніемъ или свѣжимъ впечатлѣніемъ этого, лучше боятся директорства, какъ огня и шутиво замѣчаютъ, что вслѣдъ заплатить за то только, чтобъ не быть директоромъ. Неоспоримо, что директорство — учрежденіе полезное, но жизнь дѣлаетъ его негоднымъ и, по крайней мѣрѣ здѣсь въ Енисейскѣ, готова сдать его въ архивъ. Подумать объ этомъ высшему тюремному начальству не мѣшало бы. Нельзя при этомъ не пожалѣть, что здѣсь арестантскій трудъ для вѣнскихъ, вѣн-тюремныхъ, работъ совершенно не примѣняется, а между тѣмъ, это дало бы порядочный заработокъ и поправило бы нашего чахлаго, блѣднаго и слабого арестанта. Не

примѣняется этотъ трудъ потому, что мѣстное начальство не соглашается, а между тѣмъ, дѣло бы нашлось и городу нашему, при его небогатыхъ доходахъ, трудъ этотъ былъ бы большою помощію. Я помню, напримѣръ, въ Иркутскѣ этимъ трудомъ были приведены въ хорошее состояніе улицы города, и въ довольно короткій промежутокъ времени. Въ нашемъ городѣ улицы давно уже требуютъ исправленій, но городскіе ресурсы не позволяютъ приступить къ капитальной ремонтнровкѣ, потому что рабочія руки въ лѣтнее время здѣсь не дешевы, 1 р. 50 к. въ день; для арестантскаго же труда нашлось бы дѣло и весной: уборкой назему и нечистотъ, сваливаемыхъ повсемѣстно, противъ чего ничего не можетъ подѣлать одна городская управа, безъ содѣйствія полиціи, прибѣгать къ помощи которой, на основаніи обязательнаго постановленія думы, для штрафныхъ взысканій съ нарушителей было чисто Сизифовымъ трудомъ, и поэтому у всѣхъ опускаются руки, въ особенности тогда, когда доходы города незначительны. Единственною здѣсь помощію былъ бы скорый и правый мировой судъ, при помощи котораго улучшилось бы и санитарное положеніе городовъ, потому что русскаго человѣка надо бить не дубьемъ, а рублемъ, а сдѣлать это можетъ только мировой, скорый судъ, а не наша заскорузлая полиція, которая, въ слѣдствіе ревизіи вице-губернатора, ожидаетъ поголовнаго изгнанія. Только свершится ли сіе?! Вѣдь на нашей памяти еще свѣжи слова одного губернатора, который на просьбу одного чиновника принять его на службу сказалъ ему, что онъ приметъ, но только пусть забудется старое дѣло (подлогъ)...

Ачинскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Наше начальство озбочено исполненіемъ строгаго распоряженія „центровъ“ о неупустительномъ взысканіи податной недоимки, причиной накопленія которой, главнымъ образомъ, служатъ повсемѣстныя растраты податныхъ суммъ, собранныхъ въ свое время съ крестьянъ и поступившихъ не въ мѣстное казначейство, а въ карманы сельскихъ старшинъ и ихъ писарей, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ ихъ олекуновъ — волостныхъ писарей и патронновъ послѣднихъ. Правда, виновные въ растратахъ привлекаются къ ответственности и о каждой растратѣ производится слѣдствіе; но кому неизвѣстно, что такое подобное слѣдствіе въ Сибири? Производить слѣдствіе тѣ же главы земской полиціи и, въ концѣ-концовъ, растрата взыскивается съ неповиннаго крестьянскаго общества, которое одно является всегда и во всемъ козломъ отпущенія. Вѣроятно наскучивъ этимъ однообразіемъ рѣшеній, губернское начальство и распорядилось нынѣ очень просто: не ожидая окончанія этихъ дѣлъ, немедленно разложить растратченныя суммы на сельскія общества, предоставивъ имъ право вѣдаться съ виновными формой суда. Резолюція вышла немного оригинальной и крестьяне на сей разъ заявили дружный протестъ противъ такого посягательства на ихъ благосостояніе и избрали изъ среди своей довѣренныхъ для подачи просьбы высшему начальству. До какой степени однако обременены общества, можетъ дать понятіе отпоръ крестьянъ Ужурской волости... Въ этой волости 4118 ревизскихъ душъ, но въ слѣдствіе повальныхъ болѣзней число обзанныхъ податнымъ платежомъ лицъ доходитъ едва-ли до 2000, потому тягота „умершихъ“ крайне непосильна для „живыхъ“. Такъ напр., дер. Ключинская вмѣсто 120 душъ имѣетъ всего 45 наличныхъ домохозяевъ и платитъ до 12 руб. въ годъ съ каждой „живой“ души одиѣхъ только казенныхъ податей. Къ концу 1874 года на Ужурской волости считалось всего 400 руб. недоимокъ, и то за крестьянами изъ ссыльныхъ: въ этомъ году она заплатила добровольно, безъ суда и слѣдствія болѣе 4,000 руб. растратъ. Въ настоящее же время за нею скопилось опять 5,000 руб. старшинскихъ растратъ и 8,129 руб. кражи изъ кассы Ужурскаго волостнаго правленія въ апрѣлѣ 1879

*) Это стоимость съ оплатою 8 коп. аренды въ казну; акциза нѣтъ.

года. Кража была совершена самымъ грубоымъ образомъ: деньги были прямо вынуты изъ шкатулки, безъ всякаго взлома и шкатулка выброшена вонъ изъ кладовой.—Винныхъ слѣдствіемъ не обнаружено: волостной начальникъ оказался мертвецки пьянымъ въ день кражи, а единственный сторожъ отлучился въ это время „по воду“! Вотъ и все что добыто слѣдствіемъ. Такимъ образомъ, общая цифра начата достигла 16,129 рублей. И эту „ничтожную“ цифру предложили крестьянамъ внести добровольно „не ожидая судебного рѣшенія, по которому имъ все равно придется платить“. Однако на этотъ разъ крестьяне отказались отъ „добровольнаго“ пожертвованія; они составили приговоръ и написавъ къ начальству просьбу, въ которой, какъ говорится, поставили вопросъ ребромъ... „Мы невиноваты, сказано въ просьбѣ и въ приговорѣ,—что намъ даютъ волостныхъ писарей не по нашему выбору, а по желанію исправниковъ; когда мы отказываемся отъ принятія такого писаря, то насъ сажаютъ въ чиковки, а писарь все таки вѣзжаетъ къ намъ на ворономъ жеребцѣ *); мы невиноваты въ томъ, что когда мы принимаемъ за учетъ старшинъ, то сельскій писарь вмѣстѣ съ своимъ сообщникомъ волостнымъ писаремъ, пользуясь нашей темнотою, предъявляютъ намъ подложные документы, а въ случаѣ нашего сомнѣнія—запираютъ насъ въ чиковки. Слѣдствія производятся такими чиновниками, которые берутъ съ виновныхъ взятки и покрываютъ ихъ, или же, по безучастному отношенію къ слѣдствію производятъ такое спуска рукава. Намъ даже не заявлено о томъ: кто оказался виновнымъ въ кражѣ изъ кассы волостнаго правленія нашихъ кровныхъ денежекъ, тогда какъ виновные были въ нашихъ рукахъ, и если-бъ намъ было предоставлено право самимъ поискать деньги, то деньги были-бы разысканы“...

Удерживаемся отъ комментариевъ. Но если сопоставимъ съ этимъ выраженіемъ народнаго оскорбленнаго чувства фактъ такого рода, что когда въ февралѣ 1880 года избвѣтній ачинскій исправникъ-мельникъ взмскивалъ съ крестьянъ с. Ужурскаго подати и трое крестьянъ высидѣли два съ половиною мѣсяца въ острогѣ за то только, что осмѣлились спросить у его высокоблагородія: за кѣмъ изъ неплательщиковъ считаются подати: то просьба, приведенная выше, никому не покажется странною... Чѣмъ только разбѣнитъ ее начальство?

Бійскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Ирбитская ярмарка была особенно благопріятна для бійскихъ купцовъ: одинъ не продалъ товаръ, другой платилъ четвертакомъ, третій... но третьи были черезъ-чуръ интересны. Въ Бійскѣ въ сильномъ ходу шлетни, клязвы, дразни, клевета. Одинъ изъ бійскихъ купцовъ, нѣкто С—ъ, сдѣлалъ изъ невинной болтовни даже коммерческую аферу. Видя конкуренцію для себя въ торговлѣ купца З—а, онъ прибылъ ранѣе его въ Ирбитъ и ловко провелъ слухи, что З—ъ намѣренъ послать на ярмарку довѣренное лицо для расчетовъ съ кредиторами пятачкомъ за рубль. Само собою, кредиторы вслошались, и З—ъ хотя распустился безупречно, вполнѣ, однако-же вынужденъ былъ воротиться лишь съ небольшимъ запасомъ товара, купленнаго за наличныя деньги. З—ъ на-дняхъ началъ преслѣдованіе С—а за клевету, но народная молва предрѣшаетъ исходъ дѣла въ пользу послѣдняго, какъ болѣе сильнаго... карманомъ.

Винная торговля здѣсь и въ округѣ принимаетъ замѣчательные

*) Намекъ на опредѣленіе въ 1874 г. волостнымъ писаремъ крестьянина Стародубцева, подарившаго засѣдателю В—у «воронаго жеребца». Этотъ засѣдатель въ то время требовалъ даже казаковъ для усмирения крестьянъ, нежелавшихъ Стародубцева, за что и былъ уволенъ отъ должности, а Стародубцевъ все-таки остался писаремъ, заплативъ за это мѣсто болѣе 1000 р.

размѣры. Въ прошломъ году въ Бійскѣ было всего 28 кабаковъ. Это число дума признала необходимымъ сократить въ настоящемъ году до десяти, но постановленіе думы было, гдѣ слѣдуетъ, отгѣнено, и вмѣсто десяти кабаковъ въ Бійскѣ теперь около шестидесяти. Но и въ кабацкой средѣ нѣтъ согласія, которымъ такъ хвалятся барнаульскіе виноторговцы (подблвшіе округъ съ замѣчательнымъ искусствомъ: одинъ торгуетъ въ одномъ мѣстѣ, другой въ другомъ и т. д., на „нейтральныхъ“ же мѣстахъ кабаки ихъ стоятъ рядкомъ, не конкурируя). Одинъ изъ бійскихъ виноторговцевъ, товарищъ крупной винной компаніи, продалъ болѣе года тому назадъ капитану Ф—у свой домъ вмѣстѣ съ зданіемъ виннаго склада. Ф—ъ отдалъ складъ въ аренду открывшему въ Бійскѣ виноторговлю купцу П—у. Новый конкурентъ пришелся сильно не по душѣ достоянному члену компаніи, а потому послѣдній подалъ въ здѣшній судъ прошеніе считать недѣйствительной состоявшуюся между нимъ и Ф—ъ запродажную запись.

Другая особенность въ здѣшнихъ гражданахъ, это погоня за медалями. Большинство заправилъ имѣютъ медали; захотѣлось быть не хуже другихъ и С—ву. Недолго раздумывая, онъ выстроилъ въ Бійскѣ зданіе для школы и безкорыстно просилъ думу принять его въ пользу города. Дума, конечно, принимаетъ и благодарить жертвователя русскимъ „спасибо“. „Но..., а медаль?“ восклицаетъ всюду жертвователь и узнавъ, что для полученія медали нужно было передать зданіе не городу, а министерству народнаго просвѣщенія, обращается въ думу съ просьбой возвратитъ ему прежнее его заявленіе! Какъ говорятъ, дума будетъ имѣть объ этомъ сужденіе.

Но сама дума, состоя изъ подобныхъ единицъ, тоже служитъ замѣчательнымъ образчикомъ общественнаго самоуправленія. Со времени введенія въ Бійскѣ городского положенія, именно съ 1877 г., она обривизовала чрезъ комиссію лишь одинъ годовой отчетъ управы и, найдя массу безобразій, совсѣмъ бросила интересоваться дѣйствіями послѣдней. И вотъ, прошло пять лѣтъ, а городская управа не отсчиталась ни за одинъ мѣсяць.

Изъ Кульджи (корресп. „Вост. Обзор.“). Киргизы-байджигиты вѣднїя бїа Момана, въ количествѣ 200 юртъ, давно добивались нашего подданства. Китайцы ихъ все не пускали. Наконецъ, недавно киргизы перекочевали на р. Кашъ въ рѣшимости добиться своего. Между тѣмъ калмыки арбушъ-сумуны узнавъ, что депутаты отъ байджигитовъ уѣхали въ Кульджу къ нашимъ властямъ за содѣйствіемъ, задержали аулъ, отбили 9,000 головъ разнаго скота, убили старшину Тоимбая и двухъ киргизовъ. Бїи Моманъ убитъ въ дорогѣ неизвѣстно пока кѣмъ. Депутаты 11 человекъ просили принять аулъ, дать военную помощь для выручки ихъ людей и проводить ихъ въ наши предѣлы.

Съ Китайской границы (корресп. „Вост. Обзор.“). Въ срединѣ февраля прибыло въ Кульджу за бѣдняками-переселенцами 410 арбъ; кромѣ того, 290 семействъ распределены за плату между богатыми переселенцами. Вѣднѣхъ оказалось больше, чѣмъ предполагалось прежде (до 700 семействъ); завѣдывающій кульджинскими переселенцами понимаетъ для нихъ также арбы, пришедшія въ Кульджу для заработковъ. Движеніе начинается громадное, у китайцевъ останется народу очень немного, благодаря молвѣ о рѣзнѣ и грабежахъ, замышляемыхъ будто-бы китайцами послѣ выхода изъ илійскаго края нашихъ властей и войскъ. Переселеніе похоже скорѣе на бѣгство: переселяющихся нѣтъ возможности удержать на мѣстѣ до прибытія конвои, съ цѣлію защитить ихъ отъ насилій китайско-подданныхъ людей.

Байджигитовскіе киргизы тяготѣвшего къ намъ аула Момана, пе-

рекочевавъ на р. Кашъ, расположились близъ кочевыхъ калмыковъ арбунъ-сумуновцевъ; послѣдніе почти тотчасъ же начали обижать киргизовъ; такъ, напр., калмыки отняли у нихъ 307 лошадей. Аульный старшина Моманъ съ двумя киргизами отправились въ Суйдунъ просить защиты у цзянь-цзюня и принести жалобу на ограбленіе ихъ калмыками. Что отвѣтили имъ китайцы, неизвѣстно, ибо на обратной дорогѣ Моманъ, получившій какія-то бумаги отъ Цзюня, и ѣхавшій обратно въ Нилки, съ товарищами пропали; съ тѣхъ поръ о нихъ нѣтъ извѣстій. Для розыска Момана и съ просьбою о защитѣ поѣхалъ въ Суйдунъ Воджелакъ, а братъ Момана Абите Тогулевъ съ 10 киргизами пріѣхали въ Кульджу съ просьбою о принятіи ихъ въ наше подданство. Когда калмыки узнали о цѣли поѣздки Абите, то напали на ауль, убили старшину Тонмбая, и четверехъ съ нимъ киргизовъ, отняли 1937 лошадей, 5000 барановъ, 25 рогатыхъ скотинъ и 31 верблюда. Послѣ этого насилия у киргизовъ опять отнято было самимъ укурдаемъ Санджа 300 барановъ и нѣсколько лошадей. Изъ Кульджи посылалось нѣсколько киргизовъ изъ числа депутатовъ съ каземъ Юсупомъ, оставшимся у китайцевъ и ѣздившимъ, по ихъ приказанію, къ калмыкамъ для добровольныхъ расчетовъ. По пріѣздѣ къ калмыкамъ, Юсупъ приказалъ собрать украденныхъ у киргизовъ лошадей; калмыки собрали 1600 лошадей; тогда Юсупъ, показавъ киргизамъ коней, сказалъ: „останетесь у китайцевъ все получить, не останетесь—ничего“.

До пріѣзда Юсуна калмыки начали было добровольно рассчитываться: отдали 100 лошадей, обѣщали отдать и еще 1000, но, благодаря Юсупу, уплата теперь прекращена. На этихъ дняхъ калмыки снова угнали у киргиза Рахима 55 лошадей и ранили пулей самаго Рахима. По пріѣздѣ въ Кульджу китайскаго чиновника, назначеннаго цзянь-цзюнемъ для удовлетворенія байджигитовъ, посланы были казаны для выручки момановцевъ, заявившихъ желаніе принять русское подданство. Ихъ перекочевало въ наши предѣлы 148 юрть, а 80 остались у китайцевъ, вслѣдствіе интригъ ихъ чиновниковъ, удовлетворившихъ остающихся за ограбленное полностью, а уходящихъ къ намъ менѣе пятаго части, и то по усиленному настоянію офицера, командированнаго съ полусотней.

АЛТАЙСКІЯ ПИСЬМА.

(Изъ горнаго Алтайскаго округа).

(Письмо второе).

Истина извѣстна, что казенное хозяйство вообще ведется хуже частнаго. Корень—причина сего зла находится въ томъ, что заправили казенныхъ хозяйствъ чиновники, а этотъ родъ людей, какъ доказано тысячу примѣровъ, неспособенъ ни къ какой практической дѣятельности. Алтайскіе инженеры также подтвердили это неоднократно опытомъ. Зудъ къ спекуляціямъ у нихъ развитъ, стремленіе превеличить капиталы, нажитые на горной службѣ—сильно, но въ результатѣ примѣненія къ дѣлу капиталовъ ихъ и способностей является потеря капитала, безуспѣшность дѣла и нерѣдко полное разореніе. Такъ ухлопавъ капиталъ Порѣдкаго на устройство сахарнаго завода. Такъ какъ корень ученья горекъ, то одновременно съ изученіемъ сахароваренія изучались всѣ мѣста петербургскихъ увеселеній, и когда нужно было приступить къ дѣлу, то капиталовъ уже не оказалось и отъ всего предпріятія осталось всего-на-всего нѣкоторый запасъ свекловицы гдѣ-то на полнуги и благородное стремленіе къ прак-

тической дѣятельности и частной предпримчивости на Алтай горныхъ инженеровъ. На-дняхъ получено извѣстіе, что бывшіе алтайскіе дѣльцы, инженеры, статскіе совѣтники, принимавшіе участіе въ акціонерной компаніи для производства мѣшковыхъ и лелѣявшихъ мысль вытѣснить джутовые мѣшки, потеряли вложенные въ дѣло капиталы по 25 и болѣе тысячъ руб. на пай, а самое дѣло лошудо. Кабачкій совѣтникъ Б., особенно падкій на предпріятія, общающія, по мнѣнію его скорую наживу, пробовалъ участвовать въ содержаніи гостиницы въ Москвѣ, заводилъ и здѣсь трактиры, пивовареніе, и теперь купилъ въ компаніи аптеку въ Томскѣ, рассчитывая загребать барыши. Но и это удовольствіе ему начинаютъ отравлять, ходатайствуя о разрѣшеніи открытія въ Томскѣ другой аптеки, въ чемъ, слѣдуетъ сказать, давно уже настоятъ необходимость, такъ какъ на городъ въ 40 тысячъ населенія и раскинутый на протяженіи 8 верстъ, одной вольной аптеки (мы не считаемъ аптеки приказа общественаго призрѣнія) недостаточно. Винокуреніе и стеклодѣлательное производство Платонова и К^о, если и держалось болѣе или менѣе выгодно, то благодаря безопытному полученію лѣса изъ заводскихъ лѣсовъ. Столпы, составлявшіе ядро алтайской корпораціи, распорядились иначе: спрятали капиталы, жалуются на бѣдность и злобствуютъ на спекулянтовъ за то, что эти обнаруживаютъ капиталы и тѣмъ возбуждаютъ противъ корпораціи новыя „нареканія правдныхъ публицистовъ современной прессы“.

Современные хищники другой породы, нарождающіеся каждый разъ при оскудѣніи, не дремлютъ: заимки, дачи и др. имущества алтайскихъ дѣльцовъ забираютъ въ свои лапы и какъ-то, какъ будто бы по пути, захватываютъ имущества, которыя считались городскими. Года два тому назадъ, пожертвовавъ городу однимъ анонимнымъ жертвователемъ домъ разорившейся семьи горнаго чиновника подъ богоугодныя заведенія. При домѣ былъ флигель и др. надворныя строенія, которыя, какъ полагалось, также пожертвованы городу. Между тѣмъ недавно флигель перевезъ къ себѣ городской голова на заводъ, а сарай кто-то другой. Кѣмъ, когда и какъ продано это имущество за безцѣнокъ—неизвѣстно обывателямъ, сколько мы ни старались разспрашивать. Ходятъ слухи, что и другой старый домъ городского общества также предположено продать и есть уже люди, облизывающіеся на этотъ кусочекъ. Какими мудрыми соображеніями руководствуется барнаульское гор. управленіе, распродавая городскія имущества—трудно понять; мы по крайней мѣрѣ привыкли слышать, что городскія и др. общественныя управленія стараются пріобрѣтать недвижимости, тѣмъ болѣе для Барнаула должно бы быть это правиломъ, ибо потребность въ общественныхъ домахъ для него еще впереди. Городъ раскинутъ на значительномъ пространствѣ и въ разные концы, населеніе его около 17 тысячъ душъ; сейчасъ существуетъ только одно городское начальное училище на одной окраинѣ города: пора бы позаботиться объ открытіи начальныхъ школъ для Нагорной и Заячьей частей, лежащихъ верстахъ въ 2—3 отъ существующаго училища. У нѣкоторыхъ радѣтелей о просвѣщеніи родилась мысль явиться на помощь городскому управленію въ этомъ полезномъ и необходимомъ дѣлѣ, учредивъ общество попеченія о начальномъ образованіи по образцу томскаго, но при слабости общественныхъ инстинктовъ мало надежды на осуществленіе этого предположенія. Въ барнаульскомъ

городскомъ обществѣ преобладающее значеніе приобрѣлъ купеческій и торговый элементъ; преобладаніе это до того здѣсь сильно, что за отъѣздомъ купечества на ярмарки не могутъ составляться засѣданія думы и кажется минувшю зимою, во все время, пока купцы были въ Ирбити на ярмаркѣ, не было ни одного засѣданія думы. А насколько намъ извѣстно, мѣстное купечество неособенно сочувствуетъ образованію дѣтей; по крайней мѣрѣ ни у одного изъ нихъ нѣтъ дѣтей, которые обучались бы въ гимназій, тѣмъ менѣе надежды на то, чтобы оно позаботилось о доставленіи средствъ для обученія дѣтей окраиннаго населенія, рабочей голытьбы.

Въ заключеніе не можемъ не упрекнуть городское управленіе Барнаула за нечистоплотность и дурной примѣръ обывателямъ. Городская дума составляетъ обязательныя постановленія для городскихъ обывателей о благоустройствѣ и безопасности, а между тѣмъ первая ихъ нарушаетъ. Въ теченіи цѣлой зимы у дома городского управленія лежали горы снѣга, а у самаго подъѣзда накопились были кучи навоза, который очищенъ только тогда, когда кругомъ весь снѣгъ уже растаялъ. А въ городѣ въ то же время свирѣпствуетъ эпидемія тифа и др. болѣзней.

Вообще слѣдуетъ сказать, что о дѣятельности городского управленія ничего не слышно, какъ будто бы его и не существуетъ, а буде и есть какая нибудь дѣятельность его, то никто ею не интересуется. Скоро предстоятъ выборы членовъ управы, но и это не интересуетъ никого, кромѣ нѣкоторыхъ лицъ, желающихъ пристроиться къ этимъ мѣстамъ для кормленія.

ЗАМѢТКА ОБЪ УДСКОМЪ КРАѢ.

Помѣщаемъ свѣдѣнія, добытыя на мѣстѣ объ одномъ глухомъ уголкѣ Сибири. Пространство Удскаго округа по отчисленіи его въ 1856 г. отъ Якутской области остается по настоящее время неопредѣленнымъ; приблизительно его можно считать въ 15,000 кв. миль. Населеніе послѣ 10-й ревизіи въ теченіи 23 лѣтъ не провѣрялось и ревизійскихъ сказокъ въ уѣздномъ земскомъ управленіи не оказалось; приблизительно тунгузовъ обоого пола 1,770 д.; изъ нихъ обязанныхъ ясакомъ 532 д., крестьянъ 12 д. (въ податномъ возрастѣ 6 д.). Торговля въ краѣ имѣетъ видъ экспуатаціи, доходящей положительно до грабежа. Туземное населеніе находится на первобытной степени культуры. Хлѣбопашествомъ никто не занимается, хотя 20 лѣтъ назадъ были дѣлаемы пробы, причемъ снимались нѣсколько лѣтъ сряду рожь и ячмень, дававшіе обильные урожаи. Разведеніемъ рогатаго скота занимаются нѣсколько семейныхъ якутовъ, одинъ крестьянинъ и два казака; тунгузы имѣютъ оленей, но въ весьма ограниченномъ числѣ. Доставка муки, крупы, соли, пороху и свинцу передана главнымъ управленіемъ Восточной Сибири купцу Филиппеусу. Недоброкачественность нѣкоторыхъ продуктовъ и товаровъ, крайне высокія цѣны и недобросовѣстное отношеніе приказчиковъ къ населенію превращаетъ предѣлы вѣроятія. Изъ личностей или каприза, приказчикъ можетъ заморить голодомъ нуждающагося въ хлѣбѣ челоѣка. По окладнымъ листамъ за 1875 годъ, ясачная подать съ тунгузовъ опредѣлялась въ

904 р. 32½ к., но она не всегда поступала въ казначейство полностью, чему было весьма много причинъ. За 1881 годъ всего съ удскаго населенія поступило 672 р. 44 к., въ томъ числѣ съ крестьянъ 23 р. 40 к.

Къ населенію Удскаго края принадлежатъ нагидальцы; численность ихъ не приведена въ извѣстность, тѣмъ не менѣе много лѣтъ они вносили ясакъ, принадлежатъ въ этомъ отношеніи къ числу добровольныхъ (!) плательщиковъ; между тѣмъ счетовъ по Хабаровскому казначейству объ этомъ не найдено и сколько внесено ими ясака, неизвѣстно; дѣйствительное же поступленіе въ казначейство ясака отъ нагидальцевъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Въ Удскѣ 4 казенныя постройки, никѣмъ и ничѣмъ незанятыя, 1 церковь, одинъ священникъ и 5 жалкихъ лачужекъ; всѣ казенныя постройки и помѣщенія жителей совершенно ветхи и своими печальнымъ видомъ даютъ понятіе о крайне бѣдномъ существованіи ихъ обитателей. Почтовыхъ или какихъ-либо другихъ болѣе или менѣе устроенныхъ дорогъ, равнымъ образомъ мостовъ и постоянныхъ переправъ, въ краѣ не существуетъ. Преступленія въ Удскомъ краѣ тунгузскому племени неизвѣстны и существованіе для нихъ уголовныхъ законовъ излишне. Учебныхъ заведеній въ краѣ нѣтъ; умѣющихъ читать и писать 3 казака. Отсутствие заработковъ и неопредѣленность средствъ къ жизни, находящаяся въ зависимости отъ количества и цѣнности добываемаго звѣря, весьма часто приводятъ въ самое крайнее положеніе цѣлыя семьи и заставляютъ ихъ голодать по нѣсколькимъ дней... бѣдныя вдовы, сироты и старики питаются тополевою корой и разными кореньями, толченными съ костями прежде съѣденнаго звѣря. Никакихъ попечительныхъ мѣръ противъ этого до сихъ поръ не принималось. Въ отношеніи медицинской помощи, равно какъ и во всемъ, Удскій край находится подъ охраною Провидѣнія и физическихъ силъ природы. Бывшая въ 1875—1876 г. оспа значительно уменьшила населеніе. Какъ тогда, такъ и теперь противъ эпидемій никакихъ мѣръ не принимается.

Охотское море, при изобиліи китовъ, бѣлухъ, нерпы, не говоря уже о безчисленномъ множествѣ разнообразной рыбы, могло-бы при развитіи промысловъ запрудить жировыми частями или продуктами всѣ рынки, фабрики и заводы. Но дѣйствительность представляетъ другую картину. Китоловнымъ промысломъ занимается только одинъ купецъ Линдгольмъ. Въ настоящемъ году (1881) бой китовъ въ Охотскомъ морѣ производился Линдгольмомъ только для добычанія китоваго уса; жировыя части бросались въ море.

II.

КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ВЪ ЕВРОПѢ.

(Историческій этюдъ).

Исторія расселенія и образованія колоній представляетъ любопытный процессъ въ исторіи челоѣчества. Когда челоѣчество было въ полудикомъ состояніи, оно совершало значительныя передвиженія и переселенія, не оставляя замѣтныхъ слѣдовъ и уподобляясь толпамъ кочевниковъ; только съ усвоеніемъ культуры и гражданственности началось заселеніе. Государствамъ свойственно выдѣлять новые соціальныя организмы или колоніи, они сначала находятся въ болѣе или

менѣ тѣсной зависимости, но вполнѣ, являясь сформировавшимися единицами, выдѣляютъ новые отпрыски колоній и т. д. Словомъ, здѣсь повторяется тотъ же процессъ, какъ въ преемственномъ народненіи поколѣній, ихъ ростъ, возмужалости и, въ свою очередь, выдѣленіи новыхъ социальныхъ единицъ.

Отношенія матери или метрополиі къ своимъ колоніямъ также поучительны, поэтому, посвятивъ уже разъ очеркъ англійской колониальной политикѣ, мы хотимъ продолжить очерки европейскихъ колониальныхъ отношеній.

Уже въ древней исторіи Эллады мы находимъ немало примѣровъ основанія колоній переселенцами, въ особенности въ VII и VIII столѣтіи до Рож. Хр.; эти колоніи были довольно самостоятельными и весьма скоро порвали всякую связь съ метрополіей, и если между ними и оставалось что-нибудь общаго, то только развѣ религія и языкъ. Политическія же ихъ отношенія нерѣдко были даже враждебными. Другой типъ колоній древняго міра мы встрѣчаемъ въ колоніяхъ карфагенской республики. Это были факторіи, основанныя съ торговою цѣлью. Наконецъ, третій типъ мы находимъ у римлянъ, колоніи которыхъ были военными поселеніями, основанными съ стратегической цѣлью. Безусловная зависимость, въ которой находились эти колоніи отъ своей метрополиі, извѣстна всякому, изучавшему римскую исторію *).

Что касается колониальной политики средневѣковой Европы, то она или преслѣдовала завоевательныя цѣли, или стремилась къ открытію новыхъ невѣдомыхъ земель †). Первыми пионерами на этомъ поприщѣ были, какъ извѣстно, португальцы, испанцы и голландцы, основавшіе колоніи въ Новомъ Свѣтѣ, въ Африкѣ и Индіи. Колониальная политика этихъ, особенно же первыхъ двухъ, народовъ заключалась въ порабощеніи туземныхъ расъ съ цѣлью не столько коммерческой, сколько государственной эксплуатаціи ихъ, взиманіи дани, созданіи плантацій, рудниковъ и т. д.

Совершенно инымъ путемъ возникли колоніи, основанныя англичанами. Происхожденіе первой и главнѣйшей изъ нихъ, а именно теперешней Сѣверо-Американской республики, извѣстно. Горсть добровольныхъ переселенцевъ-сектантовъ, тяготясь нетерпимостью господствующей религіи, доктрины которой они не раздѣляли, и стремясь найти обѣтованную землю, гдѣ они могли бы свободно исповѣдывать свое ученіе, высадились на берегахъ центральной Сѣверной Америки. Подобнымъ же путемъ частной предпримчивости возникли и другія англійскія колоніи, какъ напр., Австралія, служившая сначала мѣстомъ ссылки, Новая Зеландія и др. болѣе мелкія. Исключеніе, и то только въ смыслѣ приобрѣтенія, составляютъ Канада, первоначально отвоеванная отъ французовъ, Остъ-Индія отъ туземныхъ монарховъ и Южная Африка отъ голландцевъ.

Смотря по цѣли образованія колоній, составу населенія и развитію самихъ колоній, образовывались извѣстныя отношенія метрополиі къ колоніямъ и обратно. Жизнь и складъ этихъ колоній видоизмѣняются. Прежде всего колоніи, населенныя жителями метрополиі, получаютъ болѣе равноправности и самостоятельности въ управленіи, чѣмъ колоніи иныхъ расъ.

Англійскія колоніи, съ точки зрѣнія ихъ политическаго устройства, представляютъ три основныхъ типа. Во-первыхъ, группа колоній обладающихъ представительными учрежденіями и почти полной политической автономіей. Сюда относятся: 1) сѣверо-американскія колоніи, какъ-то Канада, Новая Шотландія, Новый Брауншвейгъ и др. болѣе мелкія. 2) Австраліискія колоніи, какъ-то Южная Уэльсъ, Викторія, Тасманія, Квинсландъ и др. 3) Новая Зеландія и 4) южно-африканскія колоніи: Капъ и Наталь. Второй типъ колоній составляютъ управляемыя непосредственно центральнымъ правительствомъ чрезъ намѣстниковъ и губернаторовъ. Сюда относятся прежде всего Остъ-Индія, затѣмъ группа острововъ, носящихъ общее названіе Вестъ-Индіи и колоніи западнаго побережья Африки. Третій типъ, представляютъ коммерческія (Гонконгъ и др.) и военные станціи (Мальта, Гибралтаръ и Аденъ). Такъ какъ второй типъ англійскихъ колоній не что иное, какъ переходный стадій къ первому, а третій—какъ имѣющій исключительно коммерческое или стратегическое значеніе—не представляетъ особеннаго интереса для насъ, то мы и займемся исключительно первымъ, самымъ главнымъ и законченнымъ.

Какъ въ дѣлѣ управленія, такъ и торговли, первоначально колоніи находятся подъ особеннымъ влияніемъ метрополиі. Колонисты управляются губернаторами съ желѣзной властью. Метрополиі сначала безцеремонно навязываетъ свои товары и мануфактуры колоніямъ, она обязываетъ торговать только съ своими провинціями, запрещаетъ ввозить иностранныя товары, хотя бы они были дешевле своихъ. Этотъ гнетъ протекціонизма метрополиі, выгодный для нея одной, испытали всѣ колоніи и Американскіе штаты до войны съ Англіей и испанскія колоніи ‡). Чѣмъ грубѣе были административные порядки европейской метрополиі, тѣмъ суровѣе они отражались на колоніи. Для этого достаточно прочесть исторію испанскихъ колоній у Гервинуса, вице-рои и губернаторы здѣсь являлись необузданными, чиновничество хищничало и брало взятки, католическое духовенство было фанатично и силилось поддержать мракъ, суевѣріе и невѣжество въ населеніи, въ колоніи являлись раззорившіеся гранды и проигравшіеся аристократы, чтобы нажиться. Испанскимъ колоніямъ долго не давали университета.

Англійскія колоніи были счастливѣе, но и то, читая исторію штатовъ до войны, мы видимъ немало своеволія. Англійскій колонистъ, однако, явился болѣе самостоятельнымъ, онъ быстро началъ заявлять свое равноправіе, свои гражданскія права, Англія не могла такъ легко сладить съ своими подданными въ колоніи, по поводу каждаго вторженія въ ихъ дѣла они начинали шумъ. Здѣсь необходимыми были уступки и выработались особыя отношенія къ колоніямъ.

Мы выше сказали, что колоніи, основанныя англичанами, въ своемъ законченномъ видѣ существенно отличаются отъ колоній, основанныхъ другими народами. Отличіе это заключается въ томъ, что онѣ, обладая почти полной автономіей, остались тѣмъ не менѣе въ политическомъ и нравственномъ отношеніи вполне солидарны съ своей метрополіей §). Солидарность эта вначалѣ обуславливалась чувствомъ лояльности

*) Греческія и римскія колоніи носили названіе апойкіи и клеруخیи, разница ихъ была значительна.

†) Рошеръ, въ своемъ превосходномъ трудѣ о колоніяхъ, дѣлитъ колоніи по происхожденію и характеру ихъ.

*) Исторія старой колониальной политики Англии изложена ясно у Адама Смита.

§) Adderley, Colonial Politic. London. Colonial Constitutions by Arthur Mills. London.

по отношенію къ личности монарха, свойственной вообще англичанамъ, къ какой бы партіи они ни принадлежали, а затѣмъ также взаимной гарантіей торговыхъ интересовъ. Каждая изъ сторонъ гарантировала другой сбытъ своихъ произведеній. Колоніи служили метрополи рынкомъ для сбыта ея мануфактурныхъ произведеній, и въ то же время сбывали ей свое сырье. Эта система, несуществующая уже теперь, господствовала во времена Адама Смита и считалась тогда послѣднимъ словомъ политической экономіи, альфой и омегой государственной мудрости. Особенно выгодна была она для крупныхъ собственниковъ изъ колонистовъ, но уже гораздо менѣе для массы поселенцевъ, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Для вестъ-индскаго плантатора, обладателя неизмѣримыхъ сахарныхъ плантацій и толпы рабовъ, было весьма выгодно имѣть обезпеченный монополей рынокъ для сбыта своихъ произведеній, потребители которыхъ въ Англіи, уплачивая обязательную и высокую таксу на сахаръ и др. продукты, способствовали только его личному обогащенію. Въ то время считалось непатріотично и предосудительно для британской націи потребление сахара, производимаго Бразиліей, Кубой или южными штатами Сѣвер. Америки, хотя бы даже онъ стоилъ гораздо дешевле^{*)}. Одинаково безцѣльна и нелѣпа была монополизация Англіей торговли мануфактурными произведеніями въ ея колоніяхъ, такъ какъ нѣтъ сомнѣнія, что если бы даже торговля ими была доступна другимъ націямъ, Англія всегда бы восторжествовала надъ своими противниками дешевизной и лучшимъ качествомъ своихъ произведеній. Это подтверждается тѣмъ, что въ настоящее время ввозъ англійскихъ произведеній въ ея колоніи, хотя и терпитъ нѣкоторый ущербъ отъ протекціонистской политики колониальныхъ правительствъ, тѣмъ не менѣе нисколько не уменьшился.

Но хотя экономическая солидарность англійскихъ колоній перваго типа съ ихъ метрополіей и отжила свой вѣкъ, политическая ихъ солидарность остается тѣмъ не менѣе все еще незабываемой. Дѣло въ томъ, что хотя колоніи имѣютъ свой собственный парламентъ и бюджетъ, обладаютъ правомъ издавать и отмѣнять законы, контролировать доходы и расходы страны, но постановленія этихъ парламентовъ могутъ быть пересмотрѣны и отмѣнены великобританскимъ министерствомъ колоній, хотя послѣдній весьма рѣдко пользуется этимъ правомъ. А также рѣшенія колониальныхъ судовъ могутъ быть по желанію одной изъ сторонъ обжалованы въ высшихъ судебныхъ инстанціяхъ Имперіи. Это объясняется тѣмъ, что въ колоніяхъ трудно пока еще найти такихъ опытныхъ и компетентныхъ юристовъ, какими обладаетъ Англія. Колоніи не имѣютъ также собственной инициативы въ области внѣшней политики, т.-е. не имѣютъ права объявлять войну, заключать союзы съ иностранными державами и имѣть своихъ представителей при иностранныхъ дворахъ. Вообще вопросъ о томъ, могутъ ли великобританскія колоніи имѣть хотя бы совѣщательный голосъ на международныхъ конференціяхъ, не былъ еще поднятъ пока, хотя весьма возможно, что если иностранная политика Великобританіи будетъ какъ нибудь угрожать интересамъ или безопасности какой либо изъ ея колоній, сознающей себя достаточно сильной, чтобы оставаться нейтральной, послѣдняя весьма легко можетъ съестъ необи-

зательнымъ для себя рѣшеніе, въ обсужденіи котораго она не участвовала и которое она по закону не имѣетъ права критиковать или отмѣнить.

Колонистъ пользуется также всѣми правами британскаго гражданина, въ случаѣ если онъ вернется на родину, а также покровительствомъ англійской дипломатической и консульской юрисдикціи въ иностранныхъ земляхъ. При этомъ онъ все не участвуетъ въ расходахъ, необходимыхъ для доставленія ему этихъ удобствъ.

И—тѣмъ.

(Продолженіе будетъ).

ВОЗРАЖЕНІЯ ПО ВОПРОСУ ВЫМИРАНІЯ ИНОРОДЦЕВЪ.

Прилагаемое письмо есть возраженіе по поводу высказанныхъ у насъ взглядовъ на вымираніе инородцевъ. Мы даемъ ему мѣсто не потому, что согласны съ его выводами, но какъ выраженію доводовъ противоположной точки зрѣнія, съ которой предстоитъ считаться. Мы увѣрены, что на высказанныя положенія найдется что отвѣтить и предоставимъ это автору статьи помѣщенной въ № 17 „Вост. Обзоръ.“ Пока же добавимъ, что даемъ мѣсто настоящему мнѣнію въ виду того, что легче сражаться съ открытымъ предубѣжденіемъ, чѣмъ съ закрытымъ, какое существовало въ инородческомъ вопросѣ.

Милостивый государь, господинъ редакторъ! „Отдавалъ полную справедливость тѣмъ гуманнѣйшимъ принципамъ, какими внушена статья въ № 17 «Вост. Обзоръ.» я прошу, однакожь, позволенія, въ виду самой важности вопроса, освѣтить сколько нибудь и другую его сторону. Если въ всѣ общественныя явленія разрывались только съ точки зрѣнія общественности или безнравственности, то ориентироваться въ каждомъ изъ такихъ рѣшеній было бы еще легко. Но дѣло въ томъ, что требованія нравственности, гуманности, человѣчности составляютъ собою только одинъ изъ числа того множества факторовъ, результатомъ которыхъ бываетъ всякое явленіе общественной жизни. Дѣло въ томъ также, что факторъ этотъ можетъ приходиться, и весьма часто дѣйствительно приходится, въ противорѣчіе съ другими, или, пожалуй, другіе съ нимъ; и что въ каждомъ изъ такихъ случаевъ одоѣваютъ тѣ, которые дѣйствуютъ сильнѣе. Такъ и въ данномъ случаѣ. Требованія нравственности въ отношеніи инородцевъ, по признанію самой статьи, до сихъ поръ не представлены у насъ ни однимъ человекомъ изъ среды образованнаго общества, если исключить одну статью въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“^{*)}. Правительство также не далеко ушло на этомъ пути: всѣ его инородческія комиссіи озачивались скорбѣ мѣрами ко взысканію ясака, чѣмъ мѣрами противъ вымиранія ясачниковъ. Что же касается всей той среды, внутри которой живутъ и дѣйствуютъ инородцы, т.-е. русскаго крестьянства, то отъ этой среды и ждать больше нечего, какъ всяческой эксплуатаціи своихъ слабыхъ сосѣдей, какъ спаиванія и обвѣшыванія ихъ, какъ захвата у нихъ пашень и покосовъ, и какъ вообще того, что авторъ статьи живописно называетъ грѣться около простоватыхъ вогудичей, остяковъ, якутовъ. Итакъ, въ концѣ-концовъ по самой статьѣ выходитъ, что факторы нравственные представлены пока весьма слабо, всего двумя статьями и, по высшей мѣрѣ, двумя изданіями. Факторъ правительственный оказывается также въ бездѣйствіи. А между тѣмъ всѣ другіе, которыхъ несравненно больше, и которые дѣйствуютъ и гораздо непосредственнѣе, и гораздо непревѣннѣе, какъ спаиваніе, обманъ, грабежъ и вообще огрѣваніе, а съ другой стороны какъ собственная бѣдность инородцевъ, господство у нихъ болѣзней, ихъ невѣжество, ихъ апатія и неспособность къ борьбѣ съ крестьянами, все это давно уже идетъ на всѣхъ парахъ и продолжаетъ дѣйствовать изо всѣхъ своихъ силъ. Что же тутъ мудренаго, если сти-

^{*)} Etude sur le Systeme Colonial, par le comte A. de Chazelles. Paris. 1860.

^{*)} Фактъ вымиранія инородцевъ обращаетъ вниманіе и за границей, онъ отмѣненъ недавно Revue de Géographie отъ 1-го мая, гдѣ сдѣлано извлеченіе изъ статьи о положеніи инородцевъ Ядринцева. Ред.

мулы филантропическія должны оказаться безсильными въ борьбѣ съ такими противниками, и если плетью обуха не перебьешь. Но авторъ статьи разсчитываетъ, конечно, на возможность измѣненія этихъ отношеній, разсчитываетъ на усиленіе стимуловъ перваго рода и на ослабленіе всѣхъ остальныхъ. Посмотримъ, насколько основательна эта надежда въ будущемъ. Что касается перваго изъ трехъ стимуловъ (движенія въ образованіи обществъ въ пользу инородцевъ), то всякая пропаганда идей идетъ вовсе не такъ легко, какъ кажется, а приводитъ къ дѣятельной агитаціи и еще труднѣе; пропаганда же идей автора только что начинается. Да если бы въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ и успѣха она достигнетъ того, что у насъ начали бы появляться отдѣльныя единицы, способныя отдать жизнь свою этому дѣлу, то это значитъ еще немного. Въ № 14 вашего же изданія приведенъ примѣръ подобаго самопожизненія въ образѣ Джорджа Робинсона, который всю жизнь свою прожилъ съ цѣлью спасенія тасманійцевъ отъ вымиранія, и все-таки спасти не могъ. Такимъ же образомъ можетъ быть потрачено и множество другихъ личныхъ усилій безъ всякаго иного результата, кромѣ убѣжденія, что онѣ были затрачены въ безнадежное дѣло и что могли бы найти себѣ лучшее помѣщеніе. Однихъ дѣятелей, какъ бы они ни были искренни, преданы, энергичны и даже велики, еще мало для дѣла: нужны благопріятныя для этого дѣла обстоятельства, безъ которыхъ и самый геній только расширяетъ себѣ лобъ о стѣну.

Впрочемъ, быть можетъ надежище другой расчетъ автора, расчитать на содѣйствіе правительства. Но на этотъ разъ предъявятся къ правительству требованія, совершенно для него неудобоисполнимыя. Легко ли сказать: изучить причины вымираній! Но вѣдь для этого нужны изслѣдованія не сибирскихъ только инородцевъ, а дикарей всего свѣта, и всей ихъ исторіи. Другими словами, это дѣло науки, а никакъ не того или иного правительства. И если сама наука до сихъ поръ не успѣла тутъ сказать своего послѣдняго слова, то какъ же возьмется сказать его какое бы то ни было правительство. Да и какая польза, еслибъ оно взялось сказать его. Правительственная коммисія могла бы отыскать причину вымиранія, положимъ, въ недостаткѣ власти у засѣдателей и исправниковъ, или, напримѣръ, въ неправильной административной организаціи инородческихъ обществъ. И вотъ пошли бы хлопоты въ этомъ направленіи. А между тѣмъ лѣтъ черезъ 10—20 въ наукѣ установилось бы окончательно, что кочевой бытъ никогда и никакъ не въ состояніи сосуществовать съ осѣдлымъ, пока развѣ самъ не превратится въ осѣдлый. Итакъ, правительство, подобно Джорджу Робинсону, только убѣдилось бы, что оно тратило свои усилія попусту; и что инородцы все-таки продолжаютъ вымирать.

Остается, однакожь, еще самая среда ихъ. Но если и образованному обществу не легко прививаются идеи живой и дѣятельной гуманности, то что же сказать о прививкѣ ихъ крестьянской средѣ. Если условия не измѣнятся, говоритъ авторъ, то въ 30—40 лѣтъ останутся только воспоминанія объ инородцахъ. Но спрашивается, сколько же лѣтъ и сколько цивилизаціи потребуется прежде для самого крестьянства сибирскаго, чтобы оно стало воздерживаться отъ легкой наживы на счетъ инородца, отъ всѣхъ этихъ спаваній, обмановъ, грабежей, огрѣваній. А вѣдь стимулъ этотъ, въ качествѣ всей окружающей среды и всей ближайшей среды, есть именно тотъ, который дѣйствуетъ могущественнѣе всѣхъ остальныхъ. Въ 30, въ 40 лѣтъ могутъ найтись у насъ и одинокіе Робинсоны, и благосклонные къ инородцамъ правители; но что же въ состояніи они подѣлать, если вся масса населенія будетъ дѣйствовать въ разрѣзъ съ ихъ одинокими усиліями. Масса эта слагаетъ собою наибольшую часть всѣхъ тѣхъ обстоятельствъ, благопріятность или неблагопріятность которыхъ рѣшаетъ судьбу всякаго личнаго предпріятія, какъ рѣшила она и у тасманійцевъ.

Наконецъ, невозможно же игнорировать при этомъ и такой факторъ, какъ собственныя личныя качества инородцевъ. Трудно помочь тому, кто самъ себѣ помогать не въ

состояніи, не въ состояніи содѣйствовать своимъ спасителямъ. А что же именно статья представляетъ намъ въ качествѣ этихъ собственныхъ свойствъ инородцевъ, какъ не повсемѣстную бѣдность ихъ, варипую супъ свой изъ оленьихъ роговъ и грызущую шкуру лося, какъ не господство у нихъ повальныхъ болѣзней, которыми заражаются отъ нихъ и сами города, какъ не суевѣрное невѣжество, убѣгающее отъ болѣзней и отъ медичины въ тайги, какъ не податливость ихъ на всякое спаваніе и всякій обманъ, лишающій ихъ всего ихъ заработка, какъ не тую апатію и неспособность самимъ постоять за себя. На Бога надѣйся, а самъ не плошай! говоритъ другое, менѣе апатичное возрѣніе, и только такое возрѣніе и бываетъ спасительно. Спасать же другихъ единственно извѣн, помимо ихъ самихъ и вопреки имъ,—есть одна изъ безнадежнѣйшихъ задачъ и одна изъ бесплоднѣйшихъ затратъ и дарованій, и энтузіазма.

А потому, если у постели безнадежнаго больного безцеловѣчно говорить: пусть себѣ умираетъ! то изъ этого еще не слѣдуетъ, что лучше самую жизнь увлечь на мертвое дѣло. Дѣла много у насъ и живого, а силъ мало и для него.

С.

Въ добавленіе къ этому письму прислана намъ еще записка, которая говоритъ по поводу примѣненія филантропической дѣятельности къ инородцамъ и указываетъ, что она не можетъ быть действительна. Авторъ, какъ юристъ, является сторонникомъ государственной и административной помощи. Записку эту мы также приняли къ свѣдѣнію. Наконецъ, въ № 109 газета „Эхо“ старается по поводу нашей статьи взять подъ защиту „россійскую интеллигенцію“, появивъ статью „Восточнаго Обозрѣнія“ за какую-то обиду ей. Ей „кажутся смѣшными всѣ укоры „Вост. Обзор.“ и обвиненія имъ русскаго образованнаго общества въ отсутствіи гуманности: русское общество, по мнѣнію газеты, „сдѣлало много для русскаго обездоленнаго челоука и продолжаетъ дѣлать свое дѣло“. Положеніе аборигеновъ Новой Зеландіи еще хуже, по мнѣнію „Эхо“, тогда слѣдуетъ и за нихъ сдѣлать укоръ. Русская интеллигенція, по словамъ „Эхо“, все хорошо и давно понимаетъ (elle sait tout, elle voit tout), такъ какъ давно, вмѣсто т у м а н н ы хъ ф р а зъ о платоническомъ сочувствіи, подняла вопросъ и энергично его поддерживаетъ о необходимости введенія въ Сибири реформъ.

Мы не знаемъ, нуждается-ли русская интеллигенція въ защитѣ г. Трозинера съ его „Эхомъ“.

Но признаться сказать, для насъ мало доказательны эти доводы. При всемъ уваженіи къ интеллигенціи, едва ли можно увѣрять, что такъ-таки она уже все совершила „въ предѣлѣхъ земномъ“ и ей остается только почитать на лаврахъ. Люди имѣющіе великое дѣло впереди, никогда до самообожанія не доходятъ, жизнь несчастныхъ массъ, челоуческой нужды, страданія стоятъ выше самолюбія даже интеллигенціи. Заслуга этой интеллигенціи должна измѣряться тѣми благородными задачами, которымъ она себя посвящаетъ.

Едва-ли излишне здѣсь всякое указаніе съ точки зрѣнія этой интеллигенціи. Преступенъ и постыденъ только индифферентизмъ и равнодушіе къ гибнущимъ людямъ, какой бы расы они ни были.

С Т Р Ы Л А.

(Татарское предавіе изъ времени покоренія Сибири).

Кучумъ, сдержатъ не въ силахъ гнѣвъ,

Сказалъ: „Позвать ко мнѣ Ахмета!

Онъ смѣлъ послушаться меня!..

Пускай поплатится за это!..“

Татаринъ входитъ молодой

Въ шатеръ разгнѣваннаго хана,

И говоритъ ему Кучумъ

Среди собравшаго стана:

— „Ослушный рабъ, когда шутить
Ты вздумалъ дерзостно со мною,
Такъ знай же, за свою вину
Заплатишь завтра головою!“

— „Въ твоихъ рукахъ я, мощный ханъ!..
Не страшно мнѣ лишиться жизни,
Но думалъ я, что можетъ быть
Ее пожертвую отъизнѣ...“

Нахмурилъ брови ханъ Кучумъ
На рѣчи смѣлаго Ахмета—
— „Когда ты правду говоришь,
Такъ докажи мнѣ: до разсвѣта
Ступай сегодня къ казакамъ,
И мнѣ изъ середины стана,
Во что-бъ ни стало, укради
Стрѣлу казацкаго колчана“.

Ахметъ выходитъ. Велѣдъ за нимъ
Идетъ татаръ толпа густая,
На гибель вѣрную и смерть
Его глазами провожая.—

Проходить ночь, Ахмета нѣтъ—
Кучумъ не спитъ, боясь измѣны;
Всю ночь вокругъ ханскаго шатра
На стражѣ латники безъ снѣны.—
Заря растетъ и новый день
Встаетъ среди людскаго шума...
Подходить кто-то, не слѣша
Къ шатру могучаго Кучума

И хану просить доложить,
Что онъ исполнилъ повелѣнье.
Ведутъ къ Кучуму; тотъ глядитъ,
Не въ силахъ скрыть свое волненье—
Сѣдой татаринъ передъ нимъ
Стоитъ съ полупотухшимъ взоромъ,
И подаетъ ему стрѣлу—
Съ нѣмымъ, но тягостнымъ укоромъ.

Онъ пощѣлъ за эту ночь,
Сдержавъ обѣщанное слово:
Проползъ одинъ въ казачій станъ
И старцемъ сталъ изъ молодого...
Презрѣнъемъ взоръ его горитъ...
Рабамъ покорнымъ онъ не сроденъ.
Ханъ отвернулся: „Уходи
Отсюда, дерзкій! Ты свободенъ.“

АЛТАЙСКІЯ ПѢСНИ *).

I.

Малотравенъ мой Алтай родной,
А мой конь поѣстъ на немъ исправно;
По отцу родля не велика,
А, сойдясь, разговоримся славно!
Не высокі травы на горахъ,
А кошу хороша пожива;
Хоть родни не много у меня,
А пойдутъ такіа рѣчи—диво!

II.

Гусь мой сѣрый, ты куда летишь,
Понапрасну крылья утомляя;
Милый мой, куда же ты идешь,
Мнѣ больное сердце обжигая?
Лебедь бѣлый, ты куда летишь,
Крыльями широкими махая;
Радость ты моя, куда идешь,
Мнѣ больное сердце опалая?

Д. С.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Въ Парижѣ событіемъ дня въ парламентскихъ кружкахъ было избраніе бюджетной комисіи. Правительство одержало побѣду, большинство членовъ и президентъ комисіи принадлежали къ партіи сторонниковъ министерства. Полагаютъ, что комисіи стѣснить и даже отвергнуть проекты общественныхъ работъ къ торжеству частныхъ обществъ. Президентъ комисіи Сади Карно заявилъ, что Франція должна соблюдать экономію, такъ какъ финансы ея разстроены. „Враги наши—дороги, портовые сооруженія и каналы“, сказалъ Карно. Такимъ намекомъ онъ указалъ причину разстройства финансовъ, а между тѣмъ, какъ говорятъ, пути сообщенія во Франціи находятся не въ удовлетворительномъ состояніи. Кромѣ того, президентъ далъ понять, что онъ не видитъ необходимости въ экспедиціяхъ въ Тунисъ, къ Красной рѣкѣ и къ источнику комъ Нигера, полагая въ этомъ трату денегъ и времени. Такимъ образомъ финансовый вопросъ во Франціи поставленъ ребромъ и вызываетъ къ себѣ вниманіе общества. Подъ шумокъ легитимисты продолжаютъ идти своею дорогою и заявляютъ о своемъ существованіи различными демонстраціями. Нѣсколько лицъ, принадлежавшихъ къ генеральному штабу, позволили себѣ вѣщательные отзывы о военномъ министрѣ генералѣ Тибоденѣ, за что отправлены въ отдаленные отъ центра армейскія войска. Въ городѣ Труа на всѣхъ общественныхъ зданіяхъ и на домахъ частныхъ лицъ были расклеены воззванія: „Да здравствуетъ король!“. Въ другихъ городахъ вывѣшено было бѣлое знамя.

— Въ Англіи, министерство Гладстона потерпѣло новое поражение. Не прошелъ законопроектъ о способѣ взиманія подоходнаго налога. Англійскія газеты толкуютъ о трудности существованія министерства, проекты котораго отвергаются. Лордъ Дюферинъ былъ принятъ султаномъ съ распростертыми объятіями и выразилъ свое удовольствіе по поводу его распоряженій въ Египтѣ. Съ своей стороны лордъ потребовалъ выполненія каирской конвенціи, т.-е. осуществленія административныхъ и судебныхъ реформъ въ малоазіатскихъ владѣніяхъ султана. Вредло заявилъ, что онъ предпринимаетъ путешествіе по Англіи съ цѣлію пропагандировать несправедливое къ нему отношеніе парламента. Въ Лондонѣ начался судъ надъ новою серіею анархистовъ.

— Въ Арменіи идетъ политическій процессъ. Лица обвиняемыя въ политическомъ преступленіи вынесены на судебномъ слѣдствіи, что въ Арменіи существуетъ тайная военная организація, задавшаяся идеею освободить страну изъ-подъ власти турокъ и возстановить прежнее армянское царство. У арестованныхъ, при обыскахъ, найдены прокламаціи и гербы прежнихъ армянскихъ царей. Оттоманскій прокуроръ требуетъ, чтобы судъ приговорилъ виновныхъ къ пожизненному заключенію въ отдаленныхъ отъ Арменіи крѣпостяхъ. Австрійскія газеты совѣтуютъ Портѣ немедленное введеніе реформъ въ Арменіи, угрожая въ противномъ случаѣ возстаніемъ турецкихъ армянъ.

*) Пѣсни эти составляютъ переводъ съ теленгитскаго въ прозѣ, сдѣланный миссіонеромъ Вербіцкимъ.

— Германскому рейхстагу предстоитъ заняться законопроектомъ о пересмотрѣ ремесленного устава, чѣмъ, какъ полагаютъ, и закончится парламентская сессія. Что-же касается до имперскаго бюджета, то, по слухамъ, и само правительство пришло къ заключенію внести его послѣ парламентской вакаціи, такъ какъ иначе оно очутилось-бы въ неудобномъ положеніи, ибо большинство депутатовъ выѣдетъ изъ Берлина.

— Носятся слухи, что мелкими балканскими государствами предполагается заключить сербско-болгарско-греческій союзъ противъ Турціи.

— Переселеніе изъ Европы въ Америку принимаетъ все большіе и большіе размѣры. Въ теченіи первой четверти настоящаго года въ Нью-Йоркъ прибыло 103, 535 эмигрантовъ.

— Въ Константинополѣ состоялось назначеніе комиссіи для выработки реформъ. Въ составъ ея вошли Саидъ-паша и министры внутреннихъ дѣлъ, юстиціи и общественныхъ работъ. Саидъ-паша имѣлъ совѣщаніе съ армянскимъ патриархомъ и вызвалъ въ Константинополь ванскаго и марашскаго губернаторовъ. Комиссія займется реформами не только въ провинціяхъ, обитаемыхъ армянами, но и всѣхъ другихъ провинціяхъ. Въ отвѣтъ на запросъ лорда Дюффрина о реформахъ султанъ отвѣтилъ, что онъ предпринялъ желаніе Англіи и повелѣлъ выработать проектъ назначенной комиссіи.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 4-го мая Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили посѣтить Петербургъ, были въ Казанскомъ и Петропавловскомъ соборахъ и сдѣлали визитъ ея величеству королевѣ греческой Ольгѣ Константиновнѣ въ Мраморномъ дворцѣ. Въ тотъ же день въ Аничковомъ дворцѣ выпускныя воспитанницы институтовъ и женскихъ гимназій были представлены Ея Величеству, причѣмъ имъ раздавались награды.

— Ихъ Императорскія Величества, съ Августѣйшими Дѣтьми и въ сопровожденіи Великихъ Князей Алексѣя и Павла Александровичей, благополучно прибыли въ Москву 8-го мая въ 6^{1/2} часовъ пополудни, и изволили остановиться въ Петровскомъ Дворцѣ.

— 8-го мая, со скорымъ поѣздомъ Брестской желѣзной дороги въ 8 часовъ прибыли въ Москву представители Франціи и Нидерландовъ, а съ экстреннымъ въ 9 ч. 25 м. утра принцы баденскій и гессенскій и князь болгарскій Александръ. Почетный караулъ и хоръ музыки были отъ 4-го гренадерскаго несвижскаго полка. При выходѣ изъ вагона князь былъ встрѣченъ торжественнымъ маршемъ; затѣмъ, пройдя по фронту почетнаго караула и принявъ рапортъ, онъ отправился въ городъ.

— „Московскія Вѣдомости“ передаютъ, что, по прежнимъ примѣрамъ, будетъ издано роскошное, художественно иллюстрированное описаніе предстоящаго священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Распоряженіе по этому изданію Государю Императору благоудно было ввѣрить Его Высочеству Великому Князю Владиміру Александровичу.

— „Рус. Вѣд.“ сообщаютъ, что освященіе храма Христа Спасителя назначено на 26-е мая, въ день Вознесенія Христова. 23-го мая будетъ праздноваться 200-лѣтній юбилей русскаго регулярнаго войска.

— По приблизительному расчету, перевозка пассажировъ и товаровъ передъ коронаціей и послѣ нея принесетъ, по словамъ газетъ, николаевской желѣзной дорогѣ около полутора милліона рублей.

— Недавно прибылъ камергеръ японскаго императора Токузиро Ниса, занимавшій 2^{1/2} года назадъ постъ японскаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Петербургѣ, а нынѣ сопровождающій представителя микадо при торжествѣ священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, принца Арису-Кавы. Г. Ниса, оставивъ постъ повѣреннаго въ дѣлахъ, возвра-

тился въ свое отечество чрезъ Сибирь, Монголію и Китай, причѣмъ посѣтилъ среднюю Азію, Бухару, Кульджу и Джинчу, гдѣ былъ расположенъ тогда китайскій лагерь. Путешествіе его вызвало интересъ на родинѣ; г. Ниса провель почти 10 лѣтъ въ Россіи, прекрасно владѣетъ русскою рѣчью, окончилъ курсъ въ петербургскомъ университетѣ, гдѣ состоялъ потомъ лекторомъ японскаго языка и китайскій каллиграфіи, до назначенія своего секретаремъ японской миссіи въ Петербургѣ и потомъ повѣреннымъ въ дѣлахъ.

— Начальство варшавскаго учебнаго округа донесло, что прерванное 6-го марта чтеніе лекцій въ ново-александрійскомъ институтѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства, по случаю происходившихъ въ немъ безпорядковъ, 27-го минувшаго апрѣля, послѣ молебна, вновь началось на всѣхъ курсахъ института.

— „Современ. Извѣстія“ сообщаютъ, что 3-го мая, по московско-брестской желѣзной дорогѣ, съ почтовымъ поѣздомъ прибыли изъ Варшавы 57 человекъ городовыхъ при полицейскомъ и офицерѣ нѣсколькихъ околоточныхъ надзирателяхъ, которые пробудутъ здѣсь все время, пока продолжится торжество по случаю священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, для усиленія полицейскаго надзора въ городѣ.

— Газета „Заря“ сообщаетъ, что 1-го мая съ почтовымъ поѣздомъ курско-кіевской дороги выѣхали изъ Кіева въ Москву члены кіевской полиціи для усиленія состава московской, въ числѣ 70 городовыхъ, 5-ти околоточныхъ и помощника пристава печерской части Ковалевскаго. Передъ отъѣздомъ въ зданіи старокіевскаго участка отслуженъ былъ молебенъ въ присутствіи г. полиціймейстера и всѣхъ приставовъ.

— „Русск. Кур.“ сообщаютъ изъ Рязани объ арестѣ клеветы Рыкова, секретаря крестьянскаго нашего присутствія, Д—аго. У арестованнаго оказались телеграммы, письма и данныя, проливающія иной свѣтъ на участіе въ банковомъ прогромаѣ очень многихъ лицъ изъ нашей власти имущей бюрократіи. Такъ, Рыковъ просто самодержавно распоряжался и повелѣвалъ кѣмъ ему было нужно. Онъ давалъ своему клевету приказы, и въ телеграммахъ и въ письмахъ, давать столько-то и столько-то тому-то и потому-то, причѣмъ, для отличія, подраздѣлялъ, кого слѣдуетъ, по рангамъ и высшихъ называлъ по телеграфу, то „папашей“, то „дядей“, а чиновъ не выше VI-го класса, даже просто по фамиліи.

— Едва успѣли открыться отдѣленія крестьянскаго поземельнаго банка, какъ тотчасъ-же стало ясно, что они, по размѣру своихъ оборотныхъ капиталовъ, далеко не удовлетворяютъ всѣхъ обращеній крестьянъ о ссудахъ. Такъ, напр., въ одномъ только херсонскомъ отдѣленіи банка поступило отъ крестьянъ и сельскихъ обществъ заявленій уже на 3,000,000 р. Это—въ теченіи одного только мѣсяца и въ одномъ только отдѣленіи. А между тѣмъ, говорить по этому поводу „Русскій Курьеръ“, по сообщавшимся въ свое время свѣдѣніямъ, такая сумма ассигнована на весь годъ на всѣ отдѣленія.

— Въ продолженіе двухъ истекшихъ недѣль, какъ сообщаетъ „Балт. Вѣстн.“, черезъ Митаву проѣхало около 20-ти крестьянскихъ семействъ, оставившихъ родину, съ намѣреніемъ поселиться въ Псковской и Новгородской губерніяхъ. Освѣдомлявшимся, откуда они и почему оставляютъ родину, они отвѣчали, что изъ Туккумскаго уѣзда и оставляютъ родину съ цѣлію поискать болѣе легкой жизни.

— Кризисъ въ нашей хлѣбной торговлѣ, по словамъ „Нов. Врем.“, сказывается, между прочимъ и тѣмъ, что срочные платежи по имѣніямъ, заложеннымъ въ земельныхъ банкахъ, поступаютъ въ нынѣшнемъ году менѣе аккуратно, чѣмъ когда-либо. Полтавскій земельный банкъ вынужденъ былъ назначить къ продажѣ съ аукціоннаго торга 203 имѣнія неправныхъ заемщиковъ, а виленскій земельный банкъ — 151 имѣніе.

— По словамъ газетъ, въ Петербургѣ образуется общество, которое поставило себѣ задачею изученіе изящной словесности и выработку правильныхъ критическихъ взглядовъ

на художественныя произведенія. Въ настоящее время проект устава составленъ, обсужденъ въ собраніи учредителей и уже представляется на утвержденіе въ комитетъ министровъ. Вотъ имена учредителей этого общества: А. А. Голенищевъ-Кутузовъ, А. Н. Майковъ, Я. П. Полонскій, К. К. Случевскій, Н. Н. Страховъ, академикъ А. Н. Веселовскій, Я. К. Гротъ, профессоръ А. И. Незеленовъ, кн. Цертелевъ, Хитрово, Стаховичъ, Вертъ и др.

— По министерству государственныхъ имуществъ готовится, какъ передаетъ „Нов. Время“, въ непродолжительномъ времени коренное преобразование. Кромѣ упраздненія десяти управленій государственными могуществами въ губерніяхъ: Ковенской, Рязанской, Екатеринославской, Подольской, Ярославской, Могилевской, Тверской, Саратовской, Псковской и Полтавской, въ самомъ центральномъ управленіи рѣшено сократить личный составъ служащихъ во всѣхъ департаментахъ и совершенно упразднить нѣкоторыя отдѣленія, какъ напримѣръ, распорядительное и др. Общее число чиновниковъ, остающихся за штатомъ на общемъ основаніи, достигаетъ свыше 110 человекъ. Преобразование это, какъ слышала газета, состоитъ во второй половинѣ нынѣшняго года.

— Въ засѣданіи с.-петербургской городской думы 3 мая происходили выборы товарища городского головы. Избранъ редакторъ „Вѣстника Европы“ и бывшій профессоръ здѣшняго университета Михаилъ Матвѣевичъ Стасюлевичъ. Провозглашеніе результата выборовъ встрѣчено было рукоплесканіями въ думѣ и общимъ сочувствіемъ въ печати.

— „Новости“ сообщаютъ, что, по ходатайству сенатора Манасина, предполагается улучшение быта безземельныхъ прибалтійскихъ крестьянъ надѣленіемъ ихъ казенными мизными угодьями.

— Въ соединенномъ засѣданіи с.-петербургской городской управы и комиссіи общаго здоровья, состоявшемся 23 апрѣля, постановлено: открыть два новыхъ родильныхъ пріюта, несмотря на возраженіе гласнаго М. И. Михальсона, управлага на неопытность женщинъ-врачей, соединенное присутствіе значительнымъ большинствомъ высказалось за предложеніе предсѣдателя комиссіи В. И. Лихачева, полагающаго опредѣлить въ новые пріюты женщинъ-врачей. Отвѣчая г. Михальсону, профессоръ Тарновскій отзывался о женщинахъ-врачахъ самымъ утѣшительнымъ образомъ, сказавъ, что онѣ, состоя ассистентками при его клиникѣ, производятъ всѣ операціи самымъ тщательнымъ и научнымъ образомъ. Городскому головѣ поручено просить конференцію курсовъ, сообщить списокъ кандидатокъ, которыя по мнѣнію конференціи могли бы съ успѣхомъ занять назначаемыя имъ мѣста. Онѣ будутъ получать то же самое содержаніе, какъ и врачи-акушеры, но обязаны жить при своихъ пріютахъ.

— „Новости“ сообщаютъ, что на должность правителя дѣлъ и юрисконсульта екатеринбургско-тюменской дороги приглашенъ старшій ревизоръ с.-петербургской контрольной палаты А. И. Трахтенбергъ, который, приказомъ по министерству путей сообщенія, утверждёнъ въ этой должности.

— Также газета передаетъ, что министерство народнаго просвѣщенія, какъ слышно, признало вполне цѣлесообразнымъ пріобрѣтеніе, по мѣрѣ возможности, наиболѣе замѣчательныхъ частныхъ книгохранилищъ, чтобы постепенно заполнить пробѣлы въ бібліотекахъ университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Такъ, надѣихъ, состоялось пріобрѣтеніе интересной, и по составу, и по цѣнности нѣкоторыхъ экземпляровъ, бібліотеки статей-секретаря гр. П. А. Валуева. Весьма значительная часть этой бібліотеки, какъ слышно, послужитъ солиднымъ основаніемъ для книгохранилища, имѣющаго возникнуть въ непродолжительномъ будущемъ, сибирскаго университета.

— Последнее собраніе комиссіи Императорскаго русскаго техническаго общества по техническому образованію, 5-го мая, по словамъ „Русск. Кур.“, было посвящено обсужденію доклада совѣта харьковскаго отдѣленія техническаго общества по вопросу объ устройствѣ высшаго техническаго училища въ Харьковѣ. Послѣ продолжительныхъ иреній, ком-

мисія пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) Предполагаемое къ открытію въ Харьковѣ высшее техническое училище должно быть политехническимъ, но не въ смыслѣ парижской политехнической школы, а въ смыслѣ германской, т.-е. представлять собою школу, имѣющую всѣ отдѣленія прикладныхъ знаній. 2) Подраздѣленіе курса на болѣе полный и сокращенный заслуживаетъ въ принципѣ одобренія, съ тѣмъ условіемъ, чтобы сокращенный курсъ былъ болѣе законченнымъ. 3) Коммерческое отдѣленіе излишне, ибо предполагаемая имъ цѣль можетъ быть достигнута расширеніемъ курса одного изъ реальныхъ училищъ. 4) Предполагаемая послѣдующаго курсовъ практическія занятія въ лѣтнее время съ представленіемъ о нихъ отчетовъ и введеніе переводовъ техническихъ сочиненій съ иностранныхъ языковъ должны быть признаваемы полезными. 5) Число часовъ, назначаемыхъ учебными планами проекта на практическія сочиненія, слишкомъ незначительно.

Изъ списка представителей періодической печати, допущенныхъ къ присутствованію на празднествахъ коронаціи, видно, что: Изъ ежедневныхъ изданій три редакціи получили по два корреспондентскихъ знака: „Правительственный Вѣстникъ“, „Московскія Вѣдомости“ и „Новое Время“.

Изъ московскихъ изданій, кромѣ „Московскихъ Вѣдомостей“ допущенъ только корреспондентъ „Современныхъ Извѣстій“, но двѣ другія ежедневныя газеты „Русскія Вѣдомости“ и „Русскій Курьеръ“, не будутъ имѣть своихъ корреспондентовъ на коронаціонныхъ празднествахъ.

Изъ петербургскихъ изданій оказываются получившими знаки „Новости“, „Спб. Вѣдомости“, французская газета, нѣмецкій „Герольдъ“, затѣмъ представители такъ называемой малой прессы: „Петербургская Газета“, „Петербургскій Листокъ“, и „Мирута“, и, наконецъ, изъ иллюстрированныхъ изданій „Нива“, „Всемирная Иллюстрація“, почему-то не упоминается въ спискѣ; но намъ извѣстно изъ частныхъ источниковъ, что она будетъ имѣть на коронаціи своего корреспондента. Изъ иностранныхъ корреспондентовъ допущено до 40 человекъ.

— 17 апрѣля умеръ въ Петербургѣ членъ географическаго общества и писатель по этнографіи Сибири Н. С. Щукинъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Tribes of the Hindoo-koosh; by J. Biddulph. Извѣстно преданіе о выходѣ «ста семей», потомки которыхъ нынѣ составляютъ китайскій народъ, — изъ верхней Азіи, изъ страны, лежавшей западнѣе истоковъ Голубой рѣки, т.-е., вообще говоря, изъ Тибета. Англійскій миссіонеръ Чальмерсъ, на основаніи филологическихъ данныхъ, конечно очень скудныхъ, пытался придать научную цѣну этому преданію установленіемъ родства между современными діалектами, которые встрѣчаются въ бассейнѣ Янгъ-цзе-кына и въ Тибетѣ; но конечно это ему не удалось по той простой причинѣ, что языки многихъ племенъ большаго азіатскаго нагорья намъ еще неизвѣстны. Они были и того менѣе извѣстны 15 лѣтъ назадъ, когда Чальмерсъ трудился. Но вотъ непроницаемая завѣса, которую прикрывалось родство обитателей Китая, или по крайней мѣрѣ западныхъ его провинцій, съ коренными жителями верхней Азіи, начинаетъ ели падать, то колыхаться, въ виду новыхъ открытій, направляющихся къ сторонѣ Тибета со всѣхъ четырехъ сторонъ. Нашъ путешественникъ, Н. М. Пржевальскій, находитъ новый, дотогѣ неизвѣстный европейцамъ народецъ, Далдовъ, обитающихъ въ Тангутѣ. Съ другой стороны Лейтнеръ, Виддольфъ и др. изучаютъ съ нѣкоторою обстоятельностью уже прежде извѣстныя племена Дардовъ, которыя живутъ у сѣвернаго изгиба Инда, въ томъ горномъ узлѣ, которымъ связываются Гиндукушъ, Памиръ, Гималаи и Куенъ-лунь. Далды и Дарды — одно ли то же? на этотъ вопросъ мы еще отвѣчать не можемъ, потому что о языкѣ первыхъ не имѣемъ никакихъ данныхъ, да и о другихъ антропологическихъ ихъ особенностяхъ очень мало; но, принимая въ соображеніе, что китайцы, напр., не могли бы выговорить слово да р д

иначе, какъ далды, невольно подчиняешься мысли, что племенное родство тутъ возможно и даже вѣроятно. А въ такомъ случаѣ узелъ между народами такъ-называемыхъ желтой и бѣлой расъ найденъ.— По не позволяя себѣ увлекаться такъ далеко, обратимъ вниманіе читателей, что по крайней мѣрѣ съ одной стороны, именно съ запада, научный приступъ къ тибетскому нагорью сдѣланъ, и книга Виддольфа, которой заглавие мы поставили въ началѣ этой замѣтки *), содержитъ уже много данныхъ для обсужденія вопроса: родственны ли племена Верхняго Инда населенію бассейна Яро-цзампу, а затѣмъ и Янгъ-цае? Рѣшенію этого вопроса, въ высшей степени интереснаго для всей исторіи человечества, конечно, могутъ много содѣйствовать анжичане, пользующіеся вліяніемъ и даже властью въ западномъ Тибетѣ, Ассамѣ и проч.; но вѣроятно пройдетъ еще немало времени, пока они успѣютъ проникнуть лично, а не чрезъ индустанскихъ уроженцевъ, во владѣнія Далай-ламы, въ страну мишмивъ и другихъ независимыхъ горцевъ Гималаи, особенно же въ восточный Тибетъ. Между тѣмъ у насъ готовится экспедиція въ Тибетъ съ сѣвера, и имя начальника этой экспедиціи, Н. М. Пржевальскаго, ругается, что она будетъ поведена энергично и что, слѣдовательно, будъ въ составѣ ея подлежація рабочія силы, наука обогатилась бы данными не только по физической географіи, ботаникѣ, зоологіи и пр., но и по антропологии. Книга Виддольфа, изданная еще въ 1890 г. въ Калькуттѣ и содержащая богатый этнографическій и лингвистическій матеріалъ, могла бы послужить съ пользою тому изъ членовъ экспедиціи, который бы занялся на филологическія изысканія.

Но она можетъ быть полезна для русскихъ читателей и не въ одномъ этомъ смыслѣ. Въ ней найдеть много поучительнаго, и даже поучительнаго практически, тотъ читатель, который интересуется нашей среднеазиатской политикой и, слѣдовательно, изученіемъ географіи и этнографіи странъ сосѣднихъ Туркестану. Дардистанъ и Балтистанъ лежатъ въ какихъ нибудь 500 верстахъ отъ Ферганы и въ 250 отъ Кара-куля, признаваемого уже русскимъ озеромъ, и мы не думаемъ, чтобы наше подчеркнутое слѣдовательно показало абсурдомъ даже тѣмъ изъ нашихъ политиковъ, которые передъ хивинскою экспедиціею 1873 г. совѣтовали генералу Кауфману, по дорогѣ изъ Ташкента въ Хиву, не заходить въ Кашгаръ, въ 1874 году не знали, что Оксѣ и Аму-дарья одно и то же, а въ 1875-мъ думали, что Атрекъ течетъ южнѣе Гюргени. Необходимость обстоятельнаго изученія сосѣднихъ съ нашими владѣніями частей Азии нынѣ признается гласно и, вѣроятно, искренно; а потому и книга Виддольфа будетъ для русскихъ небезполезна. Мы даже пожелаемъ, чтобы ее кто-нибудь перевелъ на русскій языкъ, да всю, не исключая и лингвистическихъ приложений, составляющихъ 169 страницъ, т.-е. половину тома.

М. Венюковъ.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 10 мая. Курсъ на Лондонъ на 3 мѣс. 23³¹/₃₂ пенса за рубль, на Парижъ 252¹/₂ сантим., на Гамбургъ 204¹/₄ пфен. Полуимпериалы 8 р. 22 к.; рубли серебр. 1 р. 35; 5⁰/₁₀ бил. Госуд. Банка 1 вып. 95³/₈, 2 вып. 93¹/₂, 3 вып. 93¹/₄, 4 вып. 93¹/₄, 5 вып. 93³/₈. Восточный заемъ 92¹/₈. Первый вынгр. заемъ 225¹/₄, второй вынгр. заемъ 213¹/₄. Обл. Спб. гор. кред. общ. 87, закл. лист. общ. взаимн. позем. кред. 134¹/₂. 5¹/₂⁰/₁₀ рента 99³/₄, закл. лист. земск. банка Херс. губ. 90³/₄. 6⁰/₁₀ закл. лист. Тульск. зем. банка 93¹/₄, закл. лист. Харьковск. зем. банка 92¹/₂. Акц. Спб. уч. ссуд. банка 436, акц. Волжск.-Камск. ком. банка 407, акц. Сибир. торг. банка 320, акц. Главн. общ. Россійск. ж. д. 261¹/₂, акц. Рабин.-бол. ж. д. 60¹/₂, акц. Гряз.-Цариц. ж. д. 96. Настроеніе биржи съ курсомъ тихое, изъ бумагъ въ требованіи 1-вынгр. заемъ по 225.

*) Къ ней нужно еще присоединить извѣстный трудъ о Капширѣ, Дрю.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

МАГАЗИНЪ УЧЕБНЫХЪ КНИГЪ И ПОСОБІЙ.

«С. Г. Александрова и бр. Смородиновыхъ»

Въ г. Омскѣ.

Выполняютъ по столичнымъ цѣнамъ требованія

Г. иногородныхъ по выпискѣ всевозможныхъ книгъ.

Большой запасъ учебниковъ по программамъ всѣхъ учебныхъ заведеній СИБИРИ и ТУРКЕСТАНСКАГО КРАЯ.

ТАКЖЕ РАЗНООБРАЗНЫЙ ВЫБОРЪ ДѢТСКИХЪ КНИГЪ, УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЙ, ПИСЬМЕННЫХЪ И ЧЕРТЕЖНЫХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ.

СИБИРЬ КАКЪ КОЛОНИЯ.

(КЪ 300-ЛѢТІЮ СИБИРИ).

Н. М. ЯДРИНЦЕВА.

1882 г.

Цѣна 3 руб.

Подписчики „Восточнаго Обозрѣнія“, выписывающіе эту книгу черезъ редакцію, пользуются уступкою 20%.

РУССКАЯ ОБЩИНА ВЪ ТЮРЬМѢ И ССЫЛКѢ.

Н. М. ЯДРИНЦЕВА.

Цѣна 3 рубля.

Съ требованіями обращаться въ контору „Восточнаго Обозрѣнія“.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

Монгольская летопись «ЭРДЭНИНЪ ЭРИХЭ».

Подлинный текстъ съ переводомъ и поясненіями, заключающими въ себѣ матеріалы для исторіи Хахли съ 1636 по 1736 г. доцента Спб. университета А. Позднѣва.

Тѣмъ же авторомъ изданы:

Города Сѣверной Монголіи. Спб. 1880 г. Цѣна 1 р. 50 к.

Ургинскіе Хутухты. Историческій очеркъ изъ прошлаго и современнаго быта. Спб. 1879 г. Цѣна 2 р. (Для продажи осталось только 23 экземпляра).

Критическій разборъ на сочиненіе: «Грамматика Монголо-Бурятскаго разговорнаго языка», составленная Прот. А. Орловымъ. Спб., 1879 г. Цѣна 25 к.

Образцы народной литературы Монгольскихъ племенъ (халхасовъ, будатъ и калмыковъ). Выпускъ I-й. Народныхъ пѣсни. Спб., 1881 г. Цѣна 3 р.

Объясненіе древней Монгольской надписи (квадратнаго монгольскаго письма) на чугунной дощечкѣ, доставленной въ Имп. Ак. Наукъ г. Винокуровымъ. (Съ приложеніемъ фотолитографическаго снимка съ дощечки). Спб., 1882 г. Цѣна 40 к.

Продаются въ книжномъ магазинѣ Стасюлевича.—Сибиряки могутъ выписывать всѣ эти книги чрезъ редакцію „Восточнаго Обозрѣнія“ прямо отъ автора и въ такомъ случаѣ пользуются уступкою 20%.

Судъ надъ полковникомъ Сосновскимъ. П. Я. Пясецаго. Цѣна 75 коп. Изданіе пожертвовано въ пользу Общ. вспомош. студент. С.-Петербургскаго университета.

Складъ изданія въ Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ «Новаго Времени», въ книжн. магаз. Стасюлевича, Вас. Остр. 2 лин., д. 7, и въ конторѣ редакціи „Восточнаго Обозрѣнія“, Надеждинская, д. 19, кв. 32.

Въ Москвѣ въ складѣ при университетской типографіи (Катковъ и Комп.), на Страстномъ бульварѣ.